

Роман Апрелев

**А ты
смотрела
этот
фильм?**

*Кино — обычно
только повод для
чего-то большего*

Роман Апрелев

**А ты смотрела этот фильм?
Кино – обычно только
повод для чего-то большего**

«Издательские решения»

Апрелев Р.

А ты смотрела этот фильм? Кино – обычно только повод для чего-то большего / Р. Апрелев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839259-7

Эссе Романа Апрелева о кинематографе предельно субъективны. Соглашаться с автором не то что необязательно, а даже невозможно. Этот сборник расширит представления читателя о современном кино. Причем упор сделан на те фильмы, которые выходили в широкий прокат. Соответственно, увидеть их мог каждый. Поэтому к разговору приглашены все.

ISBN 978-5-44-839259-7

© Апрелев Р.
© Издательские решения

Содержание

О ненависти к брокколи (то есть «от автора»)	6
Любви все возрасты покорны	7
Истина где-то в заднице	10
Код против апокалипсиса	11
Гоголем жечь сердца людей	12
И грянуло громко...	14
Писание Тора	15
Бытие	16
Исход	17
Левитация	18
Числа	19
Торозаконие	20
Без тоски, без печали	21
Фред и пасхальная фабрика	23
Триумф воли	25
Автомобили буквально все заполонили	26
Звериный пикап	27
Материнская расплата	29
Секс по дружбе как реквием по мечтам	31
«Капитан Америка» вместо «Первого мстителя»	33
Восстание обезьян на планете людей	35
Как ковбои против пришельцев воевали	36
Канонический Конан	38
«Аполлон 18» и эта ледяная синева	40
У Винни-Пуха отняли Пятачка и подложили Хрюню	41
«Коломбиана»: повесть о кровожадной отличнице	43
Кунг-фу: Кролик против Панды	44
Профессионал и белое солнце Омана	46
Мушкетеры спасли Анну Австрийскую от Бекингема	48
«Мы часто лили кровь и редко слезы»	49
«Усы и шпага – всё при нем»	50
«И, слава Богу, у друзей есть шпаги»	51
Ромовый дневник: записи без закуси	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

А ты смотрела этот фильм? Кино – обычно только повод для чего-то большего

Роман Апрельев

© Роман Апрельев, 2017

ISBN 978-5-4483-9259-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

О ненависти к брокколи (то есть «от автора»)

Эта книга – из разряда тех, которых запросто могло бы и не быть. И никто б не расстроился. Но материал накопился, и мне захотелось, чтоб она была.

Сборник посвящен кинематографу. При этом написан он человеком без киноведческого образования. Это плохо. Образование вообще никогда лишним не бывает. Но я и не претендую на доскональное знание всего, что относится к миру кино. Это очень субъективные высказывания по поводу. Автор не любит брокколи, коммунистов, либералов, гомосексуалистов, рэп-рок-поп (ах, да, про гомосексуалистов я уже сказал), американцев и квиддич. И не скрывает этого в своих работах. И отнюдь не потому, что его и только его мнение всегда правильное.

Перестаю говорить о себе в третьем лице. Я честно говорю о том, что мне нравится, а что нет. Потому что живой человек. И эта книга – в общем-то приглашение к разговору о таком замечательном виде искусства, как кино. Конечно, литература – это прежде всего монолог. Но читатели ведь не покорная паства. С чем-то соглашаются, чем-то возмущены. В любом случае идет реакция.

Вот я и взял достаточно известные фильмы последних лет, о них и поговорим. Здесь мало фестивального кино, которое я люблю. Большинство из разбираемых картин вы могли видеть в кинотеатрах. Так что разговор не о высоких материях. А о том, что обычно начинается словами: «А ты смотрел...?»

Честно признаюсь, что, приступая к работе рецензентом, я очень слабо разбирался в киноискусстве. Согласитесь же, посмотреть «Кавказскую пленницу» и «Крепкий орешек» (даже тот, что с Виталием Соломиным) не велика заслуга. Все-таки пишущий должен обладать большей информацией, чем читающий. Иначе зачем тогда читать?

Однако с каждым месяцем я постепенно изживал собственное невежество и повышал самомнение. Конечно, мне еще далеко до корифеев, умеющих зрительно отличить Ингмара Бергмана от Ингрид Бергман. Но все-таки самообразование дало плоды. Так что дописывал материалы к этой книге уже не совсем дилетант.

Я снова заговорил о себе в третьем лице. Пора прерваться...

Любви все возрасты покорны

С такого аппарата начиналось кино. Пусть и наша беседа начнется с него же

«Почему в вашем творчестве так много ремейков?» Помните, с этого вопроса разгорелся один конфликт? В нем была замешана ростовская журналистка и кудрявый примадон. Сегодня ту же фразу можно адресовать всему мировому кинематографу. Как никогда велика доля фильмов не с оригинальным сценарием, а по мотивам какого-либо кинопроизведения прошлых лет.

Конечно, когда идет речь о картине под названием «Служебный роман. Наше время», не сравнивать с шедевром Эльдара Рязанова невозможно. Разумеется, самое простое – это заявить, что любая переделка – это вторичное творение. Что ремейк всегда хуже оригинала. Что нынешние режиссеры и сценаристы не способны придумать ничего нового. Но ведь переосмыслением известных сюжетов авторы баловались всегда. Достаточно обратить взор в античность. Ведь Вергилиева «Энеида» – это прямое подражание Гомеру. И римский поэт позаимствовал у греческого Слепца едва ли не больше, чем Сарик Андреасян у мэтра советского кино. А если кого-то покоропят гомосексуальные замашки секретаря Калугиной Вадика, так на это можем указать все на того же Вергилия. Он ведь тоже настоящим мужчиной не был.

Скажу честно: особых достоинств у новой комедии не нашел. Местами повторили классическую историю, местами внесли изменения. Так, у Новосельцева не двое сыновей, а девочка и еще одна девочка. Правда, дерзкое новаторство?

В целом новая версия гораздо более динамичная, но куда менее лиричная. Хотя мелодраматизма хоть отбавляй. Но лиризм достигается не количеством поцелуев и определяется не частотой вздохов сентиментальных девиц на заднем ряду кинозала. Чудесная музыка Андрея Петрова выглядит чужеродно в контексте буффонадной манеры игры большинства актеров. Остроумная перепалка «Бесчувственная! – Чувственная! – Бессердечная! – Сердечная! – Сухая! – Мокрая!» воспринимается не как цитатная игра, а как белые нитки, которыми пестрая обновка пришита к переливчатой ткани основы.

В целом переиначенный «Служебный роман» выглядит собранием штампов. Когда герои счастливы, мы видим нарезку кадров: катаются на машинке, танцуют, улыбаются. За кадром приятная музыка. Из какого это фильма? Да почти что из любого о любви. Happу end? Так это понятно с самого начала. А раз мы сразу знаем, чем все кончится, то зачем смотреть фильм до конца? Ради развития сюжета, актерской игры, режиссерских находок, изящных реплик или, на худой конец, трюков и спецэффектов. Увы, ничем таким «Служебный роман. Наше время» порадовать не может. Как-то не верится, что разговоры героев или закадровый текст растащат на цитаты, как «если сегодня еще кто-нибудь умрет или родится, я останусь без обеда».

Свежести добавили две девочки – дочери Новосельцева. Пожалуй, самые интересные слова вложены именно в их уста. К примеру, одна из дочек признается Анатолию Ефремовичу, что мальчик при всех признался ей в любви, но при этом ей он не нравится. Отец советует сказать однокласснику все прямо, но очень корректно.

– Тогда я ударю его портфелем! – находит выход девочка.

Не впечатляет? Так извините, выбор небогат.

Хотя признаю сам, что подступаю к фильму с мерками, которые едва ли правомочно к нему применять. Ведь не ставили его создатели перед собой творческих задач. Это очевидно. Совсем о другом думали режиссер и сценарист. И здесь, думается, они справились. Картина, наверняка, получит неплохие кассовые сборы. Кино ведь это не только искусство. Для продюсеров – это в первую очередь бизнес. Да и аудитория в большинстве своем не требует всякий раз художественных откровений с большого (или домашнего плазменного) экрана. Кстати, на одном из сайтов для изучения иностранных языков в теме, посвя-

щенной кино, в словаре урока наряду с «режиссером», «актером», «премьерой», «вестерном» есть и еще один термин. По-английски он звучит так: the popcorn.

Истина где-то в заднице

В 1947 году в Вайоминге потерпела крушение летающая тарелка. Спецслужбы подобрали уцелевшего гуманоида и начали выпытывать у него информацию. Инопланетянин Пол оказался довольно толковым, он даже был консультантом у Спилберга и других кинодеятелей (агента Малдера, в частности, придумал Пол) – в общем на массовую культуру последних 60 с лишним лет пришелец повлиял основательно. Когда знания зеленого человечка подошли к концу, злобные люди решили забрать его мозг. Тут Пол понял, что пора бежать...

По жанру это обычная дорожная история с погонями, драками и стрельбой. Возможно, где-то предполагались элементы комедии. Вполне допускаю, что кто-то даже посмеется. Ведь для кого-то же звучат голосом Павла Воли каламбурчики об «анальных анализах» (почему-то вспоминается, как в XX веке переработали веселое стихотворение Дмитрия Минаева: «И даже к финским скалам бурым//Я обращаюсь с калом бурым» – изначально было «Я обращаюсь с каламбуром»). Вообще шуточек про космические яйца (в смысле – мужские) и т. п. в этом жизнерадостном повествовании хватает с лихвой. Видимо, авторы решили быть максимально близки к массам и обратились к народной смеховой культуре с ее повышенным вниманием к «телесно-материальному низу». Общая тональность фильма «Пол: секретный матерьяльчик» гедонистическая. Прозревшая религиозная девушка вдруг понимает, что Бога нет. Значит, все дозволено: блудить, ругаться, курить траву. В общем – получать от жизни удовольствие. Естественно, никакой морали нет – басню вам никто и не обещал. Местами создатели фильма проявляют некоторую иронию, не слишком тонко подтрунивая над штампами, которыми изобилует финал. «Счастливым конц» уже никого не делает счастливее, как это было во время Великой депрессии. Сейчас зритель с тоской смотрит на заранее известное развитие сюжета. И настоящего «перца» в диалоге типа: «Можно я тебя поцелую?» – «Конечно, ясен хрен!» – уже не чувствуется. Все же признание в любви «реального пацанчика» из отечественной ленты «Свободное плавание» посвежее выглядело: «Ну, я тебя люблю, на х...».

Скучно от «Пола» не будет. По-настоящему интересно – тоже. Придурковатые персонажи, столь частые в американских комедиях, соседствуют со вполне обычными людьми. Абсурда побольше, чем в «Людах в черном», но все далеко не так изящно. Любопытно, что главные герои не американцы. Ну, с инопланетным существом и так понятно, а двое землян, взявшихся ему помочь, приехали в Штаты из Англии.

Не гнушаясь пошлыми шуточками, авторы все же разок уступили эстетике – не стали показывать деформированный труп главного врага, которого в самый подходящий момент неожиданно накрыло откинувшимся трапом звездолета. Впрочем, это не значит, что оператор искусно объехал место, на котором должны были лежать останки после взлета космической тарелки. Создатели «Пола» на эту мелочь просто «забили»: корабль взлетает, а возле машущих на прощание руками землян обыденно зеленеет травка.

Анимационный заглавный персонаж выглядит реально. Вот только ощущения кинематографического чуда нет. То ли дело было с нарисованным кроликом Роджером в компании живых актеров? Но возможно ли сегодня достичь той атмосферы предкомпьютерного кино? Хотя в одном из эпизодов нас попытались вернуть на 2 десятилетия назад. Возможно, режиссер это сделал больше для себя. На въезде в очередной населенный пункт стоит указатель: «Добро пожаловать в Муркрофт. Население: 382 человека». Кстати, никто не помнит, кто же убил Лору Палмер?

Код против апокалипсиса

Капитан авиации Колтер Стивенс погибает, но не совсем. В нем жизни остается ровно на столько, сколько нужно, чтобы стать главным героем динамичного детектива. Долго он даже не понимает, что его уже нет на этом свете. Часть его мозга сохранила активность – и это использует чернокожий ученый (режиссер не хотел быть заподозренным в расизме, поэтому негр в фильме есть – все приличия соблюдены). Исходный код (так картина и называется) – технология, представляющая собой помесь квантовой физики и только что выключенной лампочки. Исходный код позволяет военным вселить сознание погибшего Стивенса в тело учителя Шона, едущего в пассажирском поезде, который взорвался утром. Колтер-Шон имеет в своем распоряжении 8 минут (столько якобы содержится в памяти мозга умершего человека), чтобы найти террориста.

Сюжет напоминает компьютерную игру: вам нужно за определенное время пройти уровень. Не успели выполнить миссию – происходит взрыв. Радует, что жизней у вас много. После каждой очередной смерти вас выбрасывает в главное меню, где женщина с волшебной фамилией Гудвин напоминает, что же от вас требуется.

На психологизм у Стивенса времени нет, хотя сценарист и вынудил его на несколько не подходящих ситуации бесед с очаровательной девушкой Кристиной. В основном капитан предпочитает действовать напористо: обыскивает сумки, расквашивает носы попутчикам, тычет в грудь пистолет. Обычно сапер ошибается один раз. Но разве это повод для кино? А тут мужик наошибался на полтора часа – так под это неплохой бюджет выбили.

Кстати, ведь надо еще и второй теракт – причем, более страшный – предотвратить. Но в Америке никаких маленьких и лишних людей. Каждый десятый – супергерой, каждый пятый – просто герой. Поэтому триллер и саспенс не имеют будущего в голливудском кинематографе. Ведь всем же понятно, что у зла нет шансов против мускулистых интеллектуалов, стоящих на стороне добра. Никто даже не волнуется.

Source Code это повествование о том, как ценна человеческая жизнь. Нет, конечно, никаких откровений ждать не стоит. Но даже банальность может быть интересной, если хорошо поставлена и достоверно сыграна. Пусть жизней много, но делятся они всего 8 минут. Меньше 500 секунд. За это время можно несколько сот раз моргнуть, прочитать пару страниц, бесцельно простоять в пробке в районе Тулака или заварить 3 пюре быстрого приготовления. А можно прожить так, чтобы (если бы я не знал, что сказать, то продолжил бы мучительной болью за бесцельно и т. д.) каждый миг увидеть, потрогать, услышать, понюхать, попробовать на слух. Жизнь дана нам в ощущениях. Стивенс спрашивает обворожительно улыбающуюся Кристину, как бы она поступила, зная, что эта минута – последняя в жизни. А как бы поступили вы? Впрочем, если перед вами стоит любимый человек, на такой вопрос легко ответить. А как бы вы прожили эту минуту, когда вас только что отругал начальник за опоздание?

Гоголем жечь сердца людей

Гоголя любят все российские школьники. Не за «Ревизора», благодаря которому он и занял свое место в русской литературе, не за «Петербургские повести», которые довольно забавны, и не за «Тараса Бульбу», хотя там много драк и хорошие сборы в прокате. Дети благодарны Николаю Васильевичу за «Мертвые души» – в частности, за второй том. И вздыхают, что «Войну и мир» написал не Гоголь. Уж этот носатый точно пожалел бы школяров: хотя бы половину сунул в топку – уже легче, меньше двоек по лит-ре.

Такая деструктивность, направленная на самого себя, в мировой культуре встречается редко. Можно разве что Ван Гога вспомнить – тот картины кромсать не стал, но в порыве озлобления оттяпал себе ухо. У них даже фамилии похожи: Гог и Гоголь. Уж не поэтому ли режиссер Наталья Бондарчук использовала столь любимый гениальным голландцем образ подсолнухов? Когда Николай Васильевич предается воспоминаниям о безмятежной молодости, мы видим его лежащим на подсолнуховом поле.

«Гоголь. Ближайший» был снят в 2009, но появится на экранах кинотеатрах и выйдет на DVD только в этом году. Понадобилось вмешательство спикера Совета Федерации Сергея Миронова, чтобы этот фильм нашел дорогу к зрителю. К Наталье Бондарчук уже обращались учителя литературы, спрашивая, можно ли показывать фрагменты картины на уроках. С чисто режиссерской скромностью Наталья Сергеевна отвечала: нужно!

Фильм страдает тем же, чем и предыдущая кинолента дочери великого Бондарчука «Пушкин. Последняя дуэль». Действие затянато, постоянные ретроспективы не дают развиваться сюжету и мало что добавляют к образу героя, которого мы видим сейчас. Что он пережил накануне, актер Евгений Редько (собственно, исполнитель заглавной роли) прекрасно передает своей игрой.

Многие деятели искусства любят рассуждать на тему морали. Наталья Бондарчук не исключение.

– Продолжение рязановское – это американский фильм, не русский, – заявила она, имея в виду ремейк «Служебного романа». – Ни один российский фильм не может быть лидером проката, потому что уже приучили к развлекаловке. Никто не обскачет американцев по технологиям. Американское кино есть и великое, но есть и чудовищное. И нам сваливают б/у. Эти фильмы не только бездуховные, но и в какой-то мере безнравственные.

А теперь вопрос: почему многие отечественные режиссеры полагают, что чем скучнее, тем нравственнее? А ведь фильм о Гоголе – о выдающемся юмористе с репутацией мистика – получился достаточно скучным. Мне даже кажется, что самому Николаю Васильевичу эта кинобиография не понравилась бы. Он бы зевал от тоски. Да, есть разные Гоголи: один писал про Ивана Ивановича и Ивана Никифоровича, второй выбирал места из переписки с друзьями. Но первого Гоголя при «ближайшем» рассмотрении Натальи Бондарчук почему-то не видно. Работая над сценарием, Наталья Сергеевна написала 7 вариантов – за один из них получила литературную премию «Золотое перо Руси». Вот только ощущение, что во время своего труда сценарист мысленно все чаще обращалась к Бунину. Вот для жизнеописания этого исследователя метафизики трясиной рутины вполне подошел бы стиль «Гоголя».

К сожалению, этот портрет великого украинца, ставшего русским писателем, шедевром не получился. Впрочем, Гоголь еще при жизни удостоился воистину бессмертного портрета. Его друг Александр Иванов попросил Николая позировать ему, когда писал свое «Явление Христа народу». Ближайшая к Спасителю фигура в правой части картины очень

напоминает молодого Михаила Боярского. Так вот, это Николай Гоголь. Хотя, как поправят меня искусствоведы, это только версия, в истинности которой есть большие основания сомневаться.

Но чего не отнимешь у картины, так это любви к ее герою. Бондарчук очень основательно готовила литературную основу, перечитав всю переписку писателя.

– Я защищала имя Гоголя так же, как в «Пушкине. Последней дуэли» я защищала Наталью Николаевну, – сказала она.

В фильме уделено внимание и отношениям Гоголя с женщинами – здесь ему не везло. Он сватался к вельможной даме Анне Велигорской. Естественно, что ему было отказано.

– Главное – самому любить. А любят ли тебя – это как Бог даст, – говорит Ближайший.

В работе Натальи Бондарчук дается ответ на вопрос, почему же Гоголь сжег продолжение своей прозаической поэмы. Писатель обратился к религии, но священник не одобрил того, как автор изложил некоторые моменты. Рукописи все-таки горят.

Не ушла Бондарчук и от самоцитирования. Когда Гоголь вспоминает о гибели Пушкина, мы видим знакомое лицо Сергея Безрукова, сыгравшего Александра Сергеевича. Это лишь подчеркивает общность недостатков двух последних произведений одного режиссера.

Гоголь сам поставил точку в своем творчестве. Он сумел признать творческую неудачу. Может, поэтому ни у кого не повернется язык назвать его неудачником.

И грянуло громко...

Sound of Noise, может, и не самый смешной фильм, но когда в зале загорелся свет, почти все присутствовавшие улыбались. Доброта и позитив передались через невидимую стену: из фильма в зал.

Амадеус Вандербринг родился в очень музыкальной семье. Его младший брат Оскар – всемирно известный дирижер. А сам Амадеус, хоть и является тезкой великого Моцарта, напрочь лишен музыкального слуха и работает полицейским. И к мелодиям и ритмам – хоть классическим, хоть современным – полностью равнодушен. В восприятии симфоний он похож на «человека дождя» Рэймонда. Напомним... В эпизоде, когда из коробка просыпались спички, Рэймонд моментально сосчитал их точное количество. Гениальность? Скорее нет – интеллектуальная неполноценность. Любой из нас способен к обобщениям. Наш мозг фиксирует большое количество однотипных предметов и выдает нам щадящую наше сознание категорию «много». А «человек дождя» просто не может обобщить. Для него 312 – это 312. И всё. Так и Вандербринг. Композиции он слышит как нагромождение звуков. Что Бетховен в интерпретации «Виртуозов Москвы», что сочинение обезьяны, случайно оказавшейся за роялем, в авторском исполнении.

В городе орудует банда барабанщиков. Они adeпты современного искусства – бессмысленного и беспощадного. Шесть ударников музыкального труда одержимы идеей создать симфонию-бомбу. Их музыка опасна для общества, ведь исполняют они ее то в операционной, используя вместо инструмента тело пациента, то в банке, уничтожая деньги, то у стен оперного театра, нанося разрушения с помощью строительной техники, то на электростанции, обесточивая полгорода. Остановить их и должен Амадеус.

Заметил, что особо приятно смотреть на обычные человеческие лица. Шведский кинематограф – это вам не Голливуд, где все красавцы с белозубыми улыбками и накачанными торсами (ну, или красавицы, у которых с торсом тоже полный порядок, точнее – с наиболее привлекательными его частями). Вандербринг – лысеющий мужчина средних лет. Его дама сердца тоже немолода. И поэтому герои становятся ближе к нам, живее, можно сказать, роднее. Впрочем, не очень широко известный у нас скандинавский кинематограф вообще неплохо усваивается человеком с русской ментальностью. Это вам не корейская экзотика, это те же северные условия бытия народа. Неулыбчивая душевность скандинавов сродни нашей. Это как драматизм в музыке Грига и Рахманинова. Впрочем, не надо о музыке. Полицейский Вандербринг просит только одного: тишины!

«Звуки шума» это как раз очень веселый фильм. В старый добрый жанр детектива режиссерский тандем (да, в Швеции тоже бывают тандемы!) Юханесса Шерне-Нильссона и Улы Симонссон внес легкий элемент фантастики и целую непериодическую таблицу элементов абсурда. Многие из вас ходили в детстве в музыкальную школу. Если родители отдали вас туда по вашему же желанию, тогда вам повезло. Но зато вы ни за что не прочувствуете столь же остро тот момент, когда Амадеус с остервенением ломает аккордеон. А вот меня заставляли играть на баяне. И лично у меня это любимый кусок в картине. Спасибо Швеции за эти кадры!

Комедия собрала неплохую коллекцию наград на разных кинофестивалях. Увезли создатели приз и из Канн. Вот только абсурдистский фильм притягивает к себе и почести соответствующие. С Лазурного берега любой режиссер мечтает прихватить пальмовую ветвь из драгметалла. А вот «Звуки шума» в Каннах удостоились «Золотого рельса».

Писание Тора

В современном кино можно увидеть все: целующихся мужчин, летающих рыб, говорящие помидоры и даже Михаила Галустяна, серьезно думающего, что он актер. Но не хватало чего-то серьезного. Вдумчивого разговора на вечные темы. И вот мы дождались фильма о божестве. Правда, в этом повествовании происходит десакрализация божества.

Бытие

В X веке в Норвегии состоялась жестокая битва викингов с ледяными великанами. Люди победили, но им серьезную поддержку оказали герои из другого мира. Их-то за необычные для землян способности скандинавы и приняли ошибочно за богов. Так появился довольно сложный пантеон северных народов.

9 мирами правит мудрый Всеотец Один. Да, один Один присматривает одним глазом за всеми 9 мирами. Но у него подросли двое сыновей: Тор и Локи. Правда, Локи в действительности не родной, а приемыш. Его Один подобрал в Ётунхейме, когда победил великанов. Локи сам наполовину отпрыск великанов, наполовину еще кто-то. В общем здесь надо отдать должное создателям фильма Thor: они ознакомились с германо-скандинавской мифологией. И это радует. Ведь откуда берутся бесчисленные ремейки последних лет? Да все из бездонной ямы необразованности. Если много и внимательно читать, но обнаружится немало незатертых сюжетов. В том числе, и в древнем эпосе.

Исход

Точнее – изгнание. Тор, которого Один прочил себе в преемники, послушался воли отца, уже чувствуя себя на троне. За это был наказан: правитель лишил его силы и сбросил на Землю. С этого, собственно, и начинается история. Мускулистый парень оказывается в незнакомой обстановке. Человек ниоткуда по-голливудски. Коварный Локи хочет править Асгардом и намерен занять место Одина. Короче, опять политика.

В «смертной оболочке» Тор все равно парень не робкого десятка. В спецназе таких ценят. Но против электрошокера или наезжающего на него автомобиля Тор Одинсон бессилен. Правда, вместе с сыном Всеотец изгнал из Асгарда его молот Мьёллнир, выкованный из ядра звезды. Молот с размаху вонзился в камень так, что вытащить невозможно. Согласно заклинанию Одина, извлечь из каменного плена оружие сможет лишь достойный. Правда, похоже на меч из сказаний о короле Артуре?

Левитация

Во всеоружии своих супервозможностей Тор умеет летать. Правую руку выставляет вперед, за плечами развевается красный плащ. Снова кого-то напоминает. Но что-то в Артуровском цикле этого молодого человека с Криптона я не помню.

Любителей ураганного действия фильм порадует. И потасовки, и взрывы, и великолепная графика межзвездных пространств. «Картинка» очень красивая. Воистину волшебный мир фэнтези. Вот только потрясая освоив роскошь компьютерных спецэффектов, американские кинематографисты, похоже, разучились гримировать. Тор получает от металлического бугая такую оплеуху, что шейные позвонки непременно раскрошились бы. Но на лице даже правдоподобной крови нет. Возможно, это сделано ради эстетики. И здесь уже вспоминается ранний Джеймс Бонд времен Шона Коннери – как того ни лупили, даже губу расквасить агенту 007 не удавалось. После удара на лице агонизирующего Тора мы видим только ссадины, выглядящие так, будто неделю назад он упал с велосипеда. Брюсу Уиллису бы этот фильм точно не понравился бы. Как и Сильвестру Сталлоне и Ван Дамму. Мэтры заморского боевика еще помнят, каким был хороший мордобой в докомпьютерную эпоху.

В этой киноленте актеры не превосходят гримеров. Сначала на это не обращаешь внимания, поспевая за порывистым развитием сюжета. Но ведь должно по всем технологиям и место для лирики быть. И тут все вылезает наружу. Например, когда Тор заходит в фургон к понравившейся ему девушке, она начинает смущаться так, словно ее попросили изобразить смущение на экзамене в театральный вуз города Стерлитамак. Ни именитый Энтони Хопкинс в роли Одина, ни более молодые актеры не преуспели в разрушении стены между киномиром и кинозалом. Благодарить за это (как на вручении Оскара) им следует, как самих себя, так и режиссера со сценаристом. Все образы шаблонны. Пожалуй, самая интересная роль – это Локи (не исполнение, а сама роль). Но исполнитель ее своим пришибленным видом и вкрадчивым голосом с первых же минут дает понять: «Я предатель!!! Но об этом никто не догадывается, ха-ха!»

Есть и явные ляпы. Например, из лап спецслужб Тора вызволяют, легко обманув людей в черном. Наивные работники спецподразделения верят, что расправившийся с их отборными охранниками парень – это ученый, который просто увлекается фитнесом. И отпускают Тора. Традиционно нелепа политкорректность. Понятно, что в американском фильме должны быть представители монголоидной и негроидной рас. Иначе режиссера обвинят в фашизме. Вот у Кеннета Брэны среди прототипов скандинавских богов есть герой с чертами китайца и благородный негр. Было бы логичнее, если б все жители Асгарда были чернокожими или имели восточный разрез глаз. А так возникает вопрос: почему у одного из многих пигментация настолько сильнее. Впрочем, здесь создатели фильма могут обратиться к истории СССР, где такие случаи легко объяснялись последствиями советско-кубинской дружбы.

Числа

Снят в 2011 году. Продолжительность картины – 130 минут (это официальная информация, но на самом деле фильм гораздо короче). Угрохали на создание – \$150 млн. Кассовые сборы по миру пока только \$5,8 млн. Создан с использованием технологии 3D. Вот только зачем? Все чаще говорят о том, что в будущем все кино будет объемным. И с каждым просмотром верится в это все меньше. Во-первых, стереоизображение в кино используется давно, хотя только сейчас дело дошло до настоящего бума. Во-вторых, никакой особенной надобности в «выпуклости» экранных персонажей нет. В «Торе» не так много моментов, оправдывающих необходимость сидеть в специальных очках. Кто-то потом жаловался, что натерло переносицу. У кого-то устали глаза. У третьего почему-то заболело левое ухо от дужки.

Торозаконие

Тор, конечно, сам жизнеописания не оставил. И видим мы его со стороны, только через внешние проявления чувств. Однако все же его можно назвать сочинителем предложенной зрителю истории. Сложно сказать, умеет ли этот бородач писать. Но он справляется и так: свою сагу он рассказывает с помощью молотка и кулаков. Его слово – это дело. А запомнят и распишут потом другие. И именно Тор высказывает главные пафосные мысли: о необходимости защищать других, рискуя своей жизнью, о том, что одним насилием мира не добудешь. И Один признает, что его сын готов стать царем. Так что мы можем предположить, какими будут законы Тора по вступлении им в должность. Впрочем, *futura sunt in manibus deorum*. Извините, не богов, а героев. Древние скандинавы просто не так поняли...

Без тоски, без печали

Никиту Михалкова в России не любят. Недостаток общественных симпатий мэтр компенсирует любовью к самому себе. А вот у жителей страны Никита Сергеевич уже давно ассоциируется не с улыбчивым парнем, который шел, шагал по данелиевской Москве, а с патриотизмом какого-то казенного пошиба, с мигалкой на машине, с налоготворческими законоинициативами. Кинолюбители, утомленные солнцем русского кино, воспринимают негативно любое упоминание о Михалкове.

Поэтому создалось ощущение, что многие рецензенты, посмотревшие заключительную часть эпопеи про комдива Котова, в голове набросали основные тезисы заранее. И дальше вал негатива будет только расти. Так принято. И Михалков сам виноват: ведь именно он снял «Сибирского цирюльника» и «Предстояние». У критиков модно говорить, что прежний Михалков создавал шедевры. А вот нынешний гонит лубок. И опять в этом есть значительная доля правды. Вот только снимать кино Никита Сергеевич точно не разучился. Фильм «12» этому подтверждение. А значит, поговорить о «Цитадели» взвешенно все же стоит.

Обозначу свою позицию сразу: третья часть получилась значительно лучше второй (хоть обе носят название «Утомленные солнцем-2», но и по времени появления на свет, и по хронометражу это вполне самостоятельные картины, впрочем, имеющие очень сходную стилистику). Однако значительно хуже первой. Если в первой серии было больше Чехова, то во второй заметен переизбыток Тарантино. В завершении трилогии обе тональности звучат в полный голос – «Убить дядю Ваню» от Никиты Михалкова.

Для режиссера такого уровня собрать звездный состав актеров легче, чем для Абрамовича выполнить аналогичную задачу в отношении «Челси». И большинство актеров прекрасно справились со своими ролями. Ну, может, Павел Деревянко традиционно переигрывал, изображая пьяного безногого жениха. Ему бы поучиться естественности у белой мыши, которая радовала своей непосредственностью в кадре, перебирая лапками по грампластинке. И, конечно, сам Михалков... Большая личность выдавила из него актера. Никита Сергеевич давно не ставит перед собой исполнительских задач, играя просто самого себя. Да, с этой ролью он справляется великолепно. Но только чем Михалков-Котов отличается, например, от Михалкова-Пожарского в «Статском советнике»? А когда Сергей Котов облачился в белый сюртук и картуз, то стал похож на своего тезку «блестящего барина» Сергея Паратова из «Жестокоего романа». «Я еду, еду, не свищу, а как наеду, не спущу!» Правда, по яблоку в этот раз кулаком не бил. Видно, тарантиновская ипостась восстала против такого барства и заставила Котова рукой с ножами на пальцах, как у Фредди Крюгера, кромсать урок.

Некоторые эпизоды Никита Сергеевич, похоже, снимал для того, чтобы потомкам было что процитировать в документальных лентах о великом режиссере. К примеру, сцена на станции, когда статному комдиву растерянный Кирик лепечет: «Вы большой человек!»

А вот Олег Меньшиков в роли Мити Арсентьева просто великолепен. Ему удалось изобразить трехслойную личность: снаружи суровый полковник НКВД, под формой которого скрывается тонкий интеллигент, в глубине которого притаился довольно подлый человек.

Основной недостаток «Предстояния» – это излишняя кинематографичность. Зритель не мог поверить в правдивость рассказываемой истории, захлебываясь в натянутых эффектах и подчеркнутых экранных красавицах. «Цитадель» в целом значительно достовернее. Но и в ней было как минимум три момента, сильно покоровивших. Сначала на поле боя

Котов и приехавший за ним на передовую Арсентьев случайно оказываются в одном окопе. Совпадение? Вот только слишком уж предсказуемое, сценарное, а не жизненное.

Затем идет сцена, в которой Надя Михалкова везет на грузовике Анну Михалкову, коей пришлось играть брюхатую от немца бабу. И ей приспичило рожать во время бомбежки. И надо же, солдаты, ехавшие с ней в кузове, не взирая на разрывы бомб вокруг, начали стучать по крыше кабины, требуя остановиться – дайте женщине родить по-человечески. Тогда как остальные машины катили к лесу, чтобы укрыться от самолетов. И среди грохота взрывов Надя слышала ведь! «Джонни, сделай монтаж!» – просила американская красотка у человека с бульвара Капуцинов. Мистер Фёст отказался, объяснив, что в жизни так быстро не бывает: все равно должны пройти 9 месяцев. А у Михалкова женщина нормально родила минуты за четыре. И даже фугасом не накрыло.

Ну и кульминация – взятие цитадели. Сталин поручил генерал-майору Котову отправить на бойню гражданское население с оккупированных территорий. И губивший ядовитым газом тамбовских крестьян легендарный комдив дрогнул: гнать на верную смерть людей, вооруженных палками, оказалось тяжело. Взял сам посох и пошел впереди. А за ним с песней потянулись остальные. И тут якутский снайпер поразил в лоб пулеметчика вермахта. Тот упал, повалил бутылку с горючей жидкостью. Солнечный луч, пройдя сквозь линзу очков, устроил пожар. В общем, неприступная железобетонная крепость взорвалась от одной пули.

Возникают два вопроса. Первый – если версии о событиях прошлого, выставляющие руководство страны (почему-то правительственные риторы упоминают вместо властей «российский народ») в неприглядном свете, называют фальсификацией истории, то как тогда именовать мифотворчество о советских гражданах с черенками от лопат, берущих неуязвимый бастион?

Второй – а зачем вообще все это? Никита Сергеевич, ведь для подобной чепухи уже есть Бекмамбетов!

Но мастерство постановщика все равно чувствуется в каждом кадре. Экранное пространство очень насыщено. Каждый предмет на своем месте. Думаю, студентам-кинематографистам есть смысл покадрово разбирать эту работу. И к безусловным достоинствам фильма нужно отнести то, что в течение 2,5 часов ни разу не наступает кризис внимания. В плане эпичности Михалков в России остается режиссером №1: масштабная картина не распадается на цепь бессвязных эпизодов. Это кино «большого стиля».

Последнее время многие режиссеры издеваются над своими же фильмами, снимая безобразные продолжения. Достаточно вспомнить муки от просмотра творений Аллы Суриковой и Георгия Юнгвальда-Хилькевича. Как будто враги постарались. Так нет же, своими руками. Конечно, «Цитадель» (и даже «Предстояние») не чета «Возвращению мушкетеров». Однако остается ощущение, что «Утомленные солнцем» – это бесподобная трагедия о 30-х годах. А новые серии признать продолжением можно только с большим одолжением.

Фред и пасхальная фабрика

Ab ovo – с латыни это выражение переводится как «от яйца». Не в том смысле, что «все прочь» – как «от винта». А в значении «начиная с яйца». Свою трапезу древние римляне начинали с древних яиц, а заканчивали древними яблоками. В античности вообще это принято было. Так, прекрасная Елена начала с того, что родилась из яйца. А уже потом ей один илионец преподнес яблочко. Потом еще война была, но к нашей истории это не имеет никакого отношения.

Фильм «Бунт ушастых» начинается именно с яйца. В заставке картин компании Universal название киностудии крутится вокруг земного шара. Вспомнили? Так, в этой комедии земля приняла форму яйца.

Оригинальное название «Нор» не очень удачно перевели как «Бунт ушастых». Бунт в фильме действительно есть, но поднимают его не кролики, а цыплята. Один из главных героев – крольчонок Хэппи – тоже бунтует против отца, но это одиночная акция протеста: бунт ушастого, но никак не ушастых.

Собственно, причем тут яйца? Уже упомянутые цыплята пусть вас не отвлекают – не о них речь. На острове Пасхи находится пасхальная фабрика. Оттуда по всему католическому миру кролик развозит крашеные яйца и конфеты для детей. Его колесница летит по воздуху, влекомая стаей золотистых цыплят. В общем, весенний аналог Рождества. Попасть в цеха по производству яиц довольно просто – вход расположен в одном из тех мегалитов, которые известны на весь мир. На фабрике трудятся цыплята, руководимые честолубивым Карлосом. Думаете, цыплята – это детеныши куриц? Только не в «Бунте ушастых». Питер Пэн по количеству прожитых лет был вполне взрослым мужчиной, но он отказался взрослеть и остался ребенком. Создатели «Бунта», похоже, тоже решили поребачиться вдоволь. Их цыплятам тоже довольно много лет, но они не меняют детский пушок на солидные перья.

В кинокомедии используется прием сочетания мультипликации и игровых сцен. Оболтус Фред и кролик Хэппи выступают на равных. Считается, что для актера всегда проигрышный вариант сниматься в одной киноленте с животными и детьми – все равно естественнее их в кадре не получится быть. Теперь для артистов пришла новая пора испытаний: нужно выдерживать конкуренцию со стороны анимационных персонажей. В «Бунте», пожалуй, лучше смотрелся ушастый зверек.

Режиссерское впадение в детство очевидно в случаях, когда авторы явно ориентируются не на нынешнего юного зрителя (которому по идее в основном и адресована эта картина) а на более старший возраст. К примеру, можно ли ожидать от школьников знания картин Микеланджело? А злобный цыпленок Карлос рисует «Сотворение мира» Буонаротти, только вместо Адама помещает туда себя. Но это, возможно, просто эстетские игры. Но что тогда такое, как не привет 80-м, появление в фильме Дэвида Хассельхофа? Он, между прочим, сыграл в «Бунте» самого себя. Большинству детей и подростков имя этого актера ничего не скажет. Они не смотрели сериал «Рыцарь за рулем» и не собирали вкладыши с Майклом Найтом и его сообразительной черной машиной. Впрочем, о чем это я? Сегодня детям нужно объяснять, что раньше были жвачки со вкладышами! Ведь сегодня в магазинах не найдешь ни Turbo, ни Oto Moto, ни Patbom. Впрочем, парты в учебных заведениях все равно облеплены резинкой.

Комедия вполне подходит для семейного просмотра. Хотя, к сожалению, и в этой пасхальной истории не обошлось без сортирного юмора. Как кролик Хэппи мог подтвердить свой статус Фреду, скептически настроенному по отношению к анимационному животному? Наверно, есть разные варианты. Но кролик напрягся и сходил в туалет мармеладками.

Наверно, когда-то это считалось смешным и остроумным. Даже можно назвать примерную дату: XVI век, когда творил Франсуа Рабле. Пожалуй, пора придумать что-то новенькое.

Мультипликационная часть великолепна. Правда, диалоги подкачали. Ну и концовка удручает своей шаблонностью. Строгий отец Фреда, убежденный, что из его сына уже не выйдет толк, вдруг произносит трогательную речь: сынок, ты работаешь пасхальным кроликом, это прекрасная работа, я горжусь тобой! Жаль, что, похоже, ни режиссер Тим Хилл, ни один из тройки сценаристов не смотрели «Семнадцати мгновений весны». А то бы они знали, что запоминается всегда последняя фраза, и не портили бы фильм такой фальшью. А так их концовка яйца выеденного не стоит.

Триумф воли

Все чаще литературной основой киносценариев становятся комиксы. Что ж, это и понятно. Не строить же фильм «Зеленый фонарь» по мотивам рассказа «Зеленая лампа» Александра Грина! Наверно Александр Степанович был не очень скромным, раз выбрал цвет светильника в соответствии со своим псевдонимом. Или надеялся, что никто не разберется в связи с тем, что обозначение цвета в одном случае на русском, в другом – на английском? Но вот одному из сценаристов «Зеленого фонаря» на это оправдание уповать не приходится. Нескромный человек Майкл Грин, нескромный.

Первые же кадры боевика побуждают ахнуть. Но только для того, чтобы произнести первые звуки слова «ахинея». Какой-то осьминог с черепом посреди щупалец нападает на лысого гуманоида, обижает его. Гуманоид еле-еле уматывает куда-то в направлении планеты Земля. Потом действие перемещается в привычную нам всем Америку и становится чуть интереснее. Живые люди – они как-то посимпатичнее компьютерных персонажей.

Фильм наверняка понравится любителям графических изысков. И главный злодей Параллакс выглядит очень впечатляюще (тот самый косматый череп), и бои добра со злом обставлены весьма эффектно, и полет на сверхзвуковых самолетах достаточно динамичен. Хотя есть в ощущении примесь того, что все это спецэффекты. Нет той магии полета, которая есть, например, во французском фильме «Рыцари неба» Жерара Пиреса (в этой картине 2005 года чувствуется неподдельная любовь к небу и авиации) или в древних (1930 года) «Ангелах ада» Говарда Хьюза. Видимо, снимая фильмы о небе, нужно иметь в душе не только Дедала, который умеет делать крылья, но и Икара, который готов проигнорировать технику безопасности, лишь бы взлететь повыше.

«Кольцо не ошибается» – это не Толкиен, это завязка сюжета. Лысый гуманоид терпит крушение в США. На пальце у него перстень, который подзаряжается от зеленого фонаря. Инопланетянин приказывает перстню найти достойного. Таковым оказывается пилот Хэл Джордан. Его принимают в общество супергероев – элитный отряд (этакий межгалактический Интерпол) «Зеленый фонарь».

Фильм просто исполнен антикитайских настроений. Если симпатии к зеленому цвету можно объяснить упомянутым сценаристом, или связями с «Гринписом», или с product placement напитка «Тархун», то неприятие желтого – это уже откровенный шовинизм. Кана-рейки всего мира в возмущении.

На самом деле зеленый – это цвет воли. Это самая сильная энергия во вселенной. В учебниках физики про это почему-то умалчивают, ну да ладно – авторам комиксов доверять можно. А желтый – это цвет страха. Если кратко об идейном содержании фильма, то суть сводится к девизу: «Ничего не бойся». В общем, полная фантастика. Ведь страх так же свойствен человеку, как чувство боли, голода. В поединке воли и страха победу одерживает, конечно, воля. Вот только получается, что основному своему призыву отринуть боязнь фильм не соответствует. Ведь Джордан добивается всего не собственными усилиями, а случайно получив сверхвозможности. Это больше похоже на сказку для толстых ленивых неудачников (ой, что это я так о целой нации, давшей миру Эдисона и Роберта Фишера?!) – не получается с девушками, не можешь найти хорошую работу, жизнь Зеленый фонарь проходит впустую? Не расстраивайся, всегда есть шанс стать супергероем.

С учетом того, что в печатной версии комикса было несколько героев, можно ждать продолжения. Во всяком случае, в самом фильме на это есть намек. Через годик увидим снова, как там дела в квартале зеленых фонарей.

А вообще этот бесхитростный боевик хорош хотя бы тем, что позволяет понять, откуда голливудские сценаристы берут идеи для своих кинокартин. Ведь ясно же – от фонаря.

Автомобили буквально все заполонили

«Гонщик Спиди» и «Джеймс Бонд» – размешать, но не взбалтывать. Примерно так появился жанр мультфильма «Тачки-2».

Несколько лет назад российский зритель посмотрел первую часть довольно доброй анимационной истории о приключениях автомобилей. Этот как раз тот случай, когда слово «анимация» уместнее, чем «мультипликация». И не потому, что режиссеры и художники мнят себя маленькими богами. Это, скажем прямо, людей интеллигентных не красит – как были мультики, так и остались. А аниматоры – это еще и развлекаторы на турецких пляжах. Дело тут в том, что мы видим подлинное оживление – автомобили вообще-то неодушевленные создания. Особенно отечественные. Характер у них есть, а вот душевности не хватает. В «Тачках» все машины живые. Собственно, только самоходные механизмы и населяют нашу планету – других существ не видно. Хотя в искусстве оживление мертвой материи вещь не новая. Можно вспомнить хоть чудовище Франкенштейна, хоть роботов-трансформеров (новую серию противостояния этих металлических увальней можно будет увидеть совсем скоро). Однако тема не выглядит исчерпавшей себя. Тем более, что картина рассчитана на самого широкого зрителя. Некоторые дети готовы смеяться над всем подряд, а некоторые взрослые оценят обыгрывание национальных особенностей Японии, Франции и Великобритании – традиции, костюмы, образ жизни людей перенесены на автомобили. К сожалению, Италии, в которой тоже происходит действие, повезло меньше. Ее колорит почему-то забыли передать, сосредоточившись на гонках.

Важный шаг по сравнению с первой частью – внесение детективной шпионской линии. Британская разведка, которой помогают американские тачки, пытается раскрыть заговор драндулетов (убогих автомобильчиков, этаких «ведер с гвоздями», которые решили отомстить за годы унижений и расправиться со стильными «мерседесами»). Британский агент – это настоящий бондмобиль с полным набором высокотехнологичных фокусов. Пожалуй, создатели фильма упростили задачу хорошим персонажам – машины-развалюхи собрались для решающего удара в Лондоне. А ведь можно было придумать завязочку покрепче. Представьте себе местом действия, скажем, Тольятти – сходящие с конвейера новенькие «Лады» охотно поладят с озлобленными тарактелками. А тотальная поддержка местного населения – это уже сила! А так – красивые машинки легко справляются с неудачниками западного автопрома.

Очень удачный звуковой ряд частично «позаимствован» из «Реквиема по мечте». Хотя главное – это все-таки рев моторов. И большая просьба: не старайтесь повторить трюки, продемонстрированные с экрана. Это может быть опасно. Ведь не случайно в слове «демонстрировать» можно найти и «демона», и «монстра». Впрочем, тем, кто помнит советские демонстрации не надо рассказывать, что к чему.

Вообще фильм получился зрелищным и приятным. Оценивать его по какой-то шкале даже неправильно – разве только по спидометру. Так что, если решите посмотреть, то пристегнитесь и по-гагарински скажите: «Поехали!» Драйв обеспечен. Кто не понял, при чем тут «драйв», пусть посмотрит в англо-русском словаре.

Звериный пикап

Если вы начнете вбивать название этого фильма в Google, то после слов «мой парень» появляются такие продолжения-подсказки: «...армянин», «...хочет меня», «...меня не хочет», но на первом месте все-таки именно это произведение: «Мой парень из зоопарка» – так решили перевести заглавие американской комедии российские прокатчики. В более точном переводе фильм называется просто «Работник зоопарка».

Очередная непритязательная кинолента для невзыскательного зрителя. Пожалуй, так и стоит определить жанровую принадлежность. Кратко о сюжете: звери умеют говорить, но скрывают это. Однако им приходится нарушить правила, чтобы помочь работнику зоопарка вернуть девушку. Лев, медведи, волк и обезьяна советуют главному герою, как себя вести. Почти «Маугли».

Создатели фильма сделали людей и животных полноправными участниками действия. Во-первых, в «Моем парне из зоопарка» звери столь же сообразительны, как и люди. Вот только это не дрессировка, а обычные компьютерные эффекты. Когда-то зрители с восторгом смотрели на немецкую овчарку, проделывавшую довольно сложные трюки и умилялись: до чего умный комиссар Рекс. Теперь нарисованный медведь на экране ничем не отличается от настоящего. Но волшебства в этом почему-то меньше. Во-вторых, у людей в фильме нет фамилий, только имена. Как и у обитателей зверинца – лишь клички. Главного героя зовут Гриффин, его брата – Дэйв, девушек, между которыми выбирает Гриффин, – Стефани и Кейт.

Снял эту историю Фрэнк Корачи. Думаю, вы должны запомнить этого человека. Потому что режиссура в фильме чувствуется. Ну, примерно как судейство в спортивном матче. Ведь понятно, что хороший судья старается быть незаметным, фиксируя только те нарушения, которые есть. Если специалисты обсуждают не футбол или хоккей, а арбитра, значит, человек со свистком отличился какой-то оригинальной трактовкой правил. Точно так же и режиссура – хорошую не замечаешь, поглощенный фильмом. А плохая проступает наружу. Показателен такой момент: Гриффин поздравляет брата на вечеринке и замечает свою бывшую возлюбленную Стефани. До этого бодро говоривший мужик начинает растерянно мямлить. В общем, с кем не бывает. Но все присутствующие при этом старательно делают такие лица, будто увидели, как человек превращается в топиамбур. И тут же вспоминается десяток других фильмов, в которых есть похожая сцена. Впрочем, вспоминается только то, что их с десятков. Ни одного названия в голове – вот такие яркие запоминающиеся работы.

Об актерской игре сказать что-то хорошее сложно. Даже животные, которые при хорошей дрессуре (или – при должном терпении – без нее) всегда оказываются очень артистичны, не проявляют себя под толстым, толстым слоем спецэффектов. А люди играют свои схематичные роли. Гриффин – простой парень, трудяга, хорошо делающий свое дело. Стефани – гламурная дура. Дэйв – делец с крепкой хваткой. И только обаятельная мулатка Розарио Доусон, исполнившая партию Кейт, остается естественной в большинстве ситуаций. Великой ее игру, конечно, не назовешь, но фильм она на себе вытаскивает. Не далеко, но до моего пятого ряда дотащила.

Естественно, Гриффин в конце сходится именно с Кейт. Нет, никакого секрета я не раскрыл. Такие сценарные «тонкости» раскусывают сразу даже дети. Большинство шуток угадываются заранее. А предложение обезьяны «закидать кашками» и вовсе остротой называть неудобно. Уж лучше б кто-то поскользнулся на банановой кожуре и получил тортом в лицо.

Иногда у авторов все же пробуждается ирония и стремление разрушить шаблоны. Например, сцена финального поцелуя среди пробки на мосту. С тоской ожидаешь, что уми-

ленные водители выйдут из автомобилей и начнут поздравлять пару. Однако в самый трогательный момент сверху на капот падает горилла Берни, помогший Гриффину взобраться на этот мост. Хотя и это новинкой признать трудно. В мультсериале про суперчервяка Джима в конце каждой серии на главного героя падала корова. Откуда она бралась и как умудрялась так точно приземляться, не важно. Важно то, что вероятность падения буренки на червя в скафандре, в общем-то, примерно равна возможности снять интересный фильм с использованием сотню раз примененных приемов.

Материнская расплата

33-й Московский международный кинофестиваль закрывали фильмом «Расплата». Пожалуй, эта драма лучше всего подходит, чтобы что-то закрывать. Потому что открытий там нет.

Из достоинств картины – хорошая игра актеров, напряженный сюжет и вообще это серьезное кино. Впрочем, может, есть и такие, кто устал от отношения к себе как умному и равному партнеру, сидящему перед экраном. Может, кто-то тоскует по сортирному юмору. Пусть те не переживают, такие премьеры их тоже ждут. В «Расплате» же ставится немодный ныне вопрос о выборе между правдой и ложью. А еще у актера Мартона Чокаша (роль Стефана в молодости) профиль Владимира Высоцкого, что отчетливо видно в самом начале, когда его темный силуэт стоит на светлом фоне. И это не случайно. Но об этом позже.

Действие фильма происходит в 1997 году. Но режиссер угробил (другого слова и не подберешь) час времени на предысторию, произошедшую в 1965 году. Вообще прием ретроспективы способен убить любую, даже очень живучую идею. Вот и здесь: мы видим постаревших героев, видим, к чему они пришли. А затем нам начинают рассказывать, как все было. Единственным оправданием Джону Мэддену, снявшему «Расплату», может служить то, что столь затянутый экскурс в прошлое действительно многое проясняет. И оказывается, что все было совсем не так, как говорили агенты Моссада Рэйчел и Стефан, а также их коллега Дэйвид, который вообще покончил с собой.

Нацистский преступник Дитер Фогель по прозвищу Хирург из Биркенау (вообще прозвище Хирург хоть когда-нибудь доставалось адекватным личностям?) ставил опыты над людьми. Такой верный последователь доктора Менгеле. Трое еврейских агентов выследили его в Берлине, чтобы вывезти в Израиль. Доставить фашиста на землю обетованную не вышло. Тогда Рэйчел Сингер пристрелила врача-убийцу. Прошли годы, и ее дочь Сара написала книгу, посвященную подвигу матери. А сама Рэйчел рассказывала и рассказывала молодежи, как, лежа, раненая, на полу, она вспомнила о своей замученной матери и нашла в себе силы подняться и застрелить убегающего хирурга.

Неожиданно хирург «всплыл»... на Украине. А где еще мог бы затеряться немецкий преступник? Разве языковой барьер когда-нибудь был проблемой? Да и что сложного в том, чтобы немцу с кровавым прошлым перебраться в СССР? Видимо, так рассуждал Джон Мэдден. Нелепости о Казахстане в скандальном «Борате» не так бросались в глаза, потому что были подчеркнута гротескны. А здесь же банальное «недодумал».

Рэйчел, конечно, исправляет ошибку молодости и рассказывает всю правду, обратившись к миру через украинского журналиста Юрия Титова. Интересно, откуда взял сценарист это имя. Возможно, что прочитал книжку о Юрии Гагарине и Германе Титове. Хотя вряд ли. В американской книжке про Гагарина и Титова было бы написано только про Армстронга и Олдрину.

В центре внимания создателей драмы взаимоотношения людей. Любовный треугольник, отягощенный служебным долгом. С одной стороны, перед нами не картонные Джеймсы Бонды, а живые люди со своими чувствами, страхами и сомнениями. С другой стороны, этих чувств так много, что возникает сомнение: это Моссад или Мосгорсад?

Главная мысль сюжета – жить во лжи тяжело. Она тяготит благородные души. И лучше уж горькая правда, нежели обман. Хотя и то, и другое бывает нелегко вынести.

Некий чудака и поныне за Правду воюет, —
Правда, в речах его – правды на ломаный грош:
– Чистая Правда со временем восторжествует,

Если проделает то же, что явная Ложь.

Теперь вы понимаете, зачем в начале был нужен Высоцкий?

Секс по дружбе как реквием по мечтам

Любой обеспеченный волгоградец может пойти и снять женщину. А вот француз Клод Лелуш снял «Мужчину и женщину». И при этом он преследовал совсем иные цели, нежели те, кто берет в аренду чужое тело. Прошло много лет – и американец Уилл Глак тоже создал фильм о взаимоотношениях мужчины и женщины. Вот только они в самом деле предоставляют друг другу свои тела для использования. Взаимовыгодное сотрудничество.

Современный мир таков, что мужчины все больше теряют свою мужественность. А женщины – женственность. И люди боятся отношений. Ведь действительность трудно уложить в готовые рамки, предлагаемые индустрией развлечений. Это как развивающая игра для ребенка: фигурки разной формы нужно разложить по подходящим отделам. Взяв звездочку, малыш начнет вкладывать ее в отдел для квадрата. Безуспешно. Тогда он попробует ее вколотить. Сил не хватает. В таком случае ребенок испытает разочарование и отложит эту фигурку. У главных героев «Секса по дружбе» Дилана и Дженни со звездочками не вышло. А встретив друг друга, они – на нетрезвую голову – решают просто удовлетворять физиологические надобности без каких-либо отношений. У девушки даже Библия есть – на ней они и приносят клятву. И Библия-то не простая – в электронной версии на планшетном устройстве. В век новых технологий пора переиначивать Священное писание: «В начале была Цифра».

Конечно, это не первый фильм о том, как просто постельные связи перерастают в любовь. Но, пожалуй, здесь диагноз поставлен наиболее ясно. Любовь стала постмодернистским фетишем. В «Сексе по дружбе» явно слово «постмодернистский» звучит лишь в сцене, когда обсуждают одного современного художника. Но это ключевое слово – поисковик по нему сможет найти весь текст.

Итак, что же такого постмодернистского в мелодраме для домохозяек? А то, что любой шаг, любая реплика персонажей оказываются цитатой. Не в том смысле, что уходят в народ, как афоризмы Александра Чацкого или Остапа Бендера. А в том понимании, что ничего нового о любви уже нельзя сказать. Любой поступок, любой комплимент, любое самое чистосердечное признание – все это уже где-то было. И не просто где-то в глубине истории или в середине пыльного старинного фолианта (это такая книга толстая). Все любовные ситуации уже показаны в популярных фильмах. И любовь превратилась в обмен клише. Ведь уже давно не оригинально и не остроумно написать имя любимой на асфальте под ее окнами – это как ножом вырезать на дереве два имени. Сделать предложение конечно-сти и внутреннего органа (или «романтичным языком» – руки и сердца) через репродуктор на стадионе – это же сцена из какого-то подросткового фильма про бейсболиста (футболиста, баскетболиста) и первую красавицу колледжа (девушку из группы поддержки с розовыми бомбошками на руках).

Ситуация такова, что сегодня, как подметил Оскар Уайльд, жизнь подражает искусству в гораздо большей степени, чем искусство – жизни. Для всего есть готовые матрицы. Дилан, вступая в должность арт-редактора GQ, прямым текстом говорит, что будет использовать «трендовые клише». После этого он делает демократичный жест: убирает дверь в свой кабинет – этот ход герой вычитал в одной книге.

Прежде чем вступить в секс-партнерство, друзья вместе смотрят по телевизору «душещипательную» love story, сплошь состоящую из штампов, и иронизируют по поводу того, насколько все идиотски снято. Однако сами повторяют судьбу экранных персонажей. Все скрашивается авторской усмешкой: Дилан сетует, что в кино обычно мужчина говорит о любви, а потом звучит музыка, а в действительности ему приходится перекрикивать громкую мелодию.

Вырваться из клетки вторичности не получается. Постмодерн оставляет нам уже прожитые кем-то жизни, пост-любовь, пост-мысли, пост-поступки (это и вовсе похоже на заикание). А во время секса об этом можно хотя бы забыть.

«Это так по-взрослому – не говорить правду о своих чувствах!» – восклицает Дженни. Пожалуй, это уже не взрослость. Это западная усталость от возраста. Века предыдущих поколений давят на плечи нашим современникам. Выдерживающие ежедневный стресс мегаполисов городские жители не готовы решать проблемы из области чувств. Им подавай пакетированную и быстрорастворимую любовь. О том, что такое любовь, Дилану рассказывает... гомосексуалист. Это уже не диагноз эпохе. Это приговор.

Впрочем, не пугайтесь. Фильм вполне можно смотреть, и не вдумываясь в смысловые пласты, которые режиссер, возможно, и не планировал заложить. Хотя в творческую лабораторию Уилла Глака мы не заглядывали. Можем судить только о результате. В любом случае, скучно не будет. И не беда, что все это мы уже где-то видели. Можно смотреть оптимистичнее: все это мы еще где-то увидим.

«Капитан Америка» вместо «Первого мстителя»

Переписывают историю не только в России, но и за океаном. И если у нас государство (главный переписчик истории в любой стране) переживает, как бы никто не посягнул на его прерогативу, то в США альтернативную версию событий предлагает могущественная индустрия развлечений.

Новый американский боевик в отечественном прокате решили назвать «Первый мститель». Возможно, потому, что Америку у нас почти никто сильно не любит. Однако речь все-таки про капитана Америку – популярного персонажа комиксов. Популярного, конечно, в Соединенных Штатах, а не у нас.

Столь нелепую историю даже в наших кинотеатрах можно увидеть не часто. Пока все воюют с Гитлером, человечеству угрожает гораздо большая опасность. Это сподвижник фюрера Иоганн Шмидт. Он стал счастливым обладателем энергетического кубика! Да, фаустпатрон и танк «Пантера» – это позор немецкой оборонки в сравнении со светящимся синим светом кубом. Шмидт не готов довольствоваться мелкой ролью на фоне Гитлера. Он хочет править миром сам. У него своя могущественная организация «Гидра», члены которой вскидывают сразу две руки и восклицают: «Хайль „Гидра“!». Правда, очень оригинально? Но это еще не все. На самом деле Шмидт уже мутировал из-за действия чего-то. Умными подробностями авторы не стали перегружать своего непридирчивого зрителя. Теперь он не обычный нацист. Он человек с красным черепом вместо головы.

Шмидт хочет взорвать сразу несколько европейских столиц, включая Берлин. В общем, типичный злодей из комиксов. Однако, самое-то главное... Куда он нанесет первый удар? Дадим подсказку: лето 1943 года, уже был Сталинград, уже две русские зимы вселили ужас в солдат вермахта. Да, совершенно верно, самое логичное в этой ситуации ударить по Нью-Йорку! Ведь только Штаты (на тот момент ведущие с немцами войну преимущественно в Африке) представляют реальную угрозу для немцев.

Остановит красночерепного маньяка простой парень из Бруклина Стивен Роджерс. Всю жизнь он был астматиком – его даже ни один военкомат не признал годным. Хотя парень рвался на фронт. Но упорство юноши оценил ученый, эмигрировавший из Германии. Он вколот Стивену кое-что, и тот стал бегать со скоростью автомобиля и плавать быстрее подлодки. Роджерс под псевдонимом Капитан Америка становится символом Вооруженных сил США.

Трюки поставлены динамично, хотя и без изюминки. Что ж, здесь сказались кулинарные традиции янки. Фильм вполне в том духе, который у нас бы назвали «квасным патриотизмом». Но вот беда – американцы не знают, что такое квас. Не знают, что для вкуса нужна изюминка. Вот и получилась у них какая-то кола. Такой при-кольный патриотизм.

Ну а то, что едва прошедший курс молодого бойца качок в случае необходимости с легкостью управляет с самолетом, объясняется просто: ну раз получается у парня, пусть пробует дальше. Ему и огнестрельное оружие не нужно. Он соперников разбрасывает с помощью щита. Да, наши предки абсолютно напрасно отказались от этого элемента вооружения полтысячелетия назад. Оказывается, очень полезная штука!

И о грустном. Неужели Гитлер недостаточно зловещая фигура, что понадобилось придумывать какого-то мутанта? Он не страшен, потому что ненастоящий. Идея создания Бухенвальда в красную черепушку бы не пришла. Для этого нужен особенный, дьявольский ум. Увы, литература или кино не в силах предложить более злодейские образы, чем те, что давно поселились в истории. И поэтому «Первый мститель» не просто глупый, но и оскорбительный для военного поколения фильм. Впрочем, снимали его для гораздо более юного зрителя.

А в сущности «Первый мститель» никакой не первый, а нулевой. Не в том смысле, что никакой (хотя он абсолютно никакой), а что это предыстория последующих продолжений.

Потому что весь этот бравый парад супергероя по Второй Мировой нужен был только для того, чтобы капитан Америка после авиакатастрофы впал в кому почти на 70 лет. Разумеется, после падения на самолете из-под облаков настоящие герои не погибают. В таком виде, нисколько не постарев, Стивен Роджерс и дожил до наших дней. Видимо, в последующих сериях, Капитан Америка будет справляться с негодьями современности. Думаю, ничего более совершенного, чем щит, наука и на этот раз не предложит.

Восстание обезьян на планете людей

На экраны вышел очередной фильм из серии про планету обезьян. Впрочем, только первые версии действительно переносили действие на иную планету. С тех пор режиссеры предпочитают разворачивать сюжет на земле. «Планетой обезьян» стали Соединенные Штаты. Ну ладно, им, американцам, виднее. Могут взять с полки банан.

«Восстание планеты обезьян» ближе всего к «Завоеванию планеты обезьян». Во всяком случае, имя главного обезьяньего героя то же самое: Цезарь.

Молодой нейрофизиолог (или кто-то типа того) Уилл разрабатывает лекарство от болезни Альцгеймера, которой болен его отец. Эксперименты ставятся на шимпанзе. Побочным эффектом оказывается мощное позитивное воздействие на интеллект испытуемых. Новорожденный примат на генетическом уровне получает от подопытной матери вирус Alz-112 и сразу начинает отличаться умом.

Обезьянам уделено так много внимания, что про людей иногда создатели фильма забывали. Впрочем, динамика от этого иногда только выигрывает. Сначала мы видим, как Уилл приглашает на обед симпатичную ветеринара Кэролайн. А потом раз – и прошло 5 лет. Не надо себя утруждать выстраиванием оригинальной романтической истории. У молодых людей, которые ничуть не постарели за это время, все хорошо.

Немного забыли авторы и про отца главного героя, которому он, желая спасти его, сделал инъекцию Alz-112. На несколько лет старик выздоровел, но потом случился рецидив. Уилл ввел отцу новый препарат Alz-113. Далее следует невнятно снятая сцена. Утром молодой ученый просыпается у постели отца, а тот лежит неподвижно. И после этого сюжетная линия больного обрывается. Если он просто спал (почему бы и нет?), то куда он после этого делся? Если умер, то отчего же не нашлось в фильме упоминаний о хлопотах, связанных с похоронами, или просто об эмоциях любящего сына. Снова монтаж – на этот раз неудачный.

Большая часть фильма протекает достаточно плавно: есть небольшие и зрелищные потасовки и трюки, но акцент не на них. В центре внимания – проблема болезни Альцгеймера и врачебная этика. А вот концовочка воистину ураганная. Обезьяны, которых умный Цезарь с помощью выкраденного Alz-113 сделал равными себе по интеллекту, поднимают восстание и начинают прорыв из каменных джунглей в настоящий лес. Точнее – в национальный парк. Человекоподобные в ряде эпизодов выглядят благороднее самого человека. И уж точно сообразительнее и сильнее.

«Цезарь дома», – умиротворенно произносит шимпанзе, стоя в тени секвой. Приматы успешно пробились сквозь полицейский кордон на мосту Золотые ворота. Вот только небольшое усилие логики, которая пока не стала исключительным достоянием голливудских горилл и орангутангов, приводит к грустному выводу. Выжить в лесу восставшим обезьянам едва ли удастся. Это не их природный ареал. Разве что новоприобретенные мозги позволят им придумать новый способ хозяйствования. Видимо, сценаристы фильма очень выборочно читали французскую литературу. Они ознакомились с фантастическим романом Пьера Буля, придумавшего «планету обезьян», но проглядели другое произведение XX века. А тем не менее, Антуан де Сент-Экзюпери написал куда более значимый в мировой литературе роман. И назывался он «Планета людей». И сказки о восстании животных так и остаются сказками.

Как ковбои против пришельцев воевали

Ну почему только в фантастических фильмах про современность или космическое будущее могут быть контакты с инопланетянами? Если внеземной разум существует, то наши предки имели не меньше шансов столкнуться с ним. Вероятно, так размышляли авторы приключенческой киноленты «Ковбои против пришельцев».

Мировой синематограф знает немало примеров таких vs. (Сокращение от латинского versus – против.) От интеллектуального «Крамер против Крамера» до не испорченного смысловой нагрузкой «Чужого против Хищника». И вот свершилось – классический жанр вестерна реанимировали научной фантастикой. «Реанимировали» не потому, что вестерн умирал (хотя количественно сейчас не так много ковбойских лент, но то немногое, что появляется, порой очень достойного качества), а потому, что летающие шаттлы в небе Дикого Запада – это в самом деле похоже на разряд дефибриллятора.

Составители аннотаций к премьерам умеют подать фильм так, что еще до просмотра ожидаешь полной ерунды. «Ковбои против пришельцев» оказались тем случаем, когда опасения не подтвердились. Это действительно первоклассный вестерн, достойно продолжающий традиции американских и итальянских предшественников. И это не просто костюмный боевик, а вполне актерское кино. Да, главные герои одноплановы: у них есть одна черта, которая преобладает в характере. Но, тем не менее, персонажи даны в динамике, рядом с жирной основной чертой постепенно прорисовываются дополнительные штришочки.

Вестерн – жанр суровый и гламурных исполнителей к себе не допускает. В главных ролях блистают благородно мужественный Харрисон Форд (ну, который Индиана Джонс в оригинальных версиях) и по-крестьянски brutальный Дэниел Крейг (который белобрысый Джеймс Бонд). Крейг в образе бывшего бандита Джейка Лонергана предстает типичным волком-одиночкой. Уверен в себе, не делает лишних движений, стреляет почти без промаха, лишнего слова не вытянешь. К закону относится так же, как кот Матроскин. Только у того вместо документов были усы, лапы и хвост, а у этого – два кулака и кольт. Ну, еще лазер, который он отобрал у непрошенных гостей из другой галактики. Да, Крейгу недостает харизмы Клинта Иствуда или Жан-Луи Трентиньяна в «Великом безмолвии». Но и в роли агента 007 он не отличался джентльменским лоском Коннери или Далтона. Зато в стереотипную роль Крейг вносит что-то свое. Немного неуклюжее, мужиковатое, но наблюдать за этим очень интересно.

Сюжет прост – на Землю напали инопланетные твари с интеллектом. Им нужно золото – этот металл редкость для них. В жадности пришельцы оказались очень похожи на землян. Кстати, по яркости и эмоциональности картина Джона Фавро (режиссер заслужил быть представленным) немногим уступает классическому «Золоту Маккенны» – сравнение пришло на ум из-за «драгоценной» тематики в обоих фильмах. Единственное, в чем новый фильм про ковбоев существенно уступает шедеврам Серджио Леоне и Серджио Корбуччи, это в атмосфере, которую создавала великая музыка Эннио Морриконе. Впрочем, великий итальянский композитор, наверно, вносил не меньший вклад, чем кинематографисты, чтоб фильмы, где звучат его мелодии, стали хрестоматийными.

Съемочной группе удалось органично влить в привычный мир хороших, плохих и злых ковбоев (и эпизодически напоминающих о себе индейцев) новых персонажей. Жители Земли сумели забыть свои распри и объединиться против грозного врага.

К сожалению, без клише авторы решили не обходиться. Например, обязательная трогательная сцена, когда погибает один из второстепенных героев. Бушевавшая до этого вокруг битва замирает, позволяя оставшимся в живых произнести волнующие слова и печально поглядеть на павшего товарища. А мечтающий вырвать свою жену из лап инопланетян

доктор совершенно не умеет стрелять. Он тщетно тренируется в пальбе по бутылкам. Но, конечно, в самый ответственный момент берет карабин и разносит пулей череп пришельцу. А полковник Долархайд (Форд) вручает мальчику нож и рассказывает страшную историю, связанную с этим клинком. Разумеется, через некоторое время ребенок вонзит лезвие в инопланетную плоть и спасется от лютой гибели.

А вообще фильм должен понравиться и мужчинам, и женщинам. Первым – за напряженный сюжет, за спецэффекты и добротный мордобой. Вторым – за то, что можно посмотреть на мужчин, которые много стреляют. И, в отличие от серой повседневности, речь идет не о сигаретах.

Канонический Конан

Снимая кино про воинственного киммерийца, режиссер Маркус Ниспел показал себя большим варваром, чем жители Хайборийской эры.

Герой фэнтези Роберта Говарда появлялся на экране уже не раз. Пока этот образ больше ассоциируется с Арнольдом Шварнеггером. Но литературный персонаж обретал также и мультипликационное воплощение: в начале 90-х годов про него нарисовали сериал. Там Конан-варвар предстает в образе накачанного питекантропа с репутацией умственно отсталого среди питекантропов. И вот новая экранизация. Знакомьтесь – в роли Конана Джейсон Момоа.

Есть образы стойкие, которые неразрывно связаны с определенными исполнителями. И появление новых лиц в старой роли зритель воспринимает в штыки. Так, создатели «Бондианы» с трудом подобрали замену постаревшему Шону Коннери. Видевшие отечественный фильм «Война и мир», как правило, не готовы воспринимать иного Андрея Болконского, кроме Вячеслава Тихонова. А знаете ли вы, что у столь любимого в России конца прошлого века сериала «Спрут» насчитывается с десяток сезонов? Большинство из наших поклонников этой криминальной драмы видело не более половины. А почему? Да потому что русские в своих привязанностях оказались постояннее ветреных итальянцев. В Италии *La riovga* шла с неизменным успехом все годы, как ее снимали. В позднем СССР и ранней РФ ошеломительная популярность «Спрута» связана с одним конкретным человеком: Корrado Каттани/Микеле Плачидо. Этот комиссар с нордическим характером и пепельными волосами был снайперским попаданием в болевую точку русского менталитета. Каттани расстреляли. Сценаристы нашли ему замену. В Риме и Неаполе население вновь уселось за телевизоры. В России грустно переключили канал – этот нам Корrado не заменит.

В случае с Конаном, думаю, никто сильно переживать не станет. Все-таки знаковой для Шварнеггера является роль Терминатора – здесь любые продолжения темы без Арнольда, пожалуй, обречены на провал. А вот нового Конана поклонники творчества Говарда должны принять тепло. Тем более, что с момента первого фильма прошло уже три десятка лет.

Сравнивать актерскую игру двух мускулистых молодых людей довольно тяжело. Это не Аль Пачино против Хавьера Бардема. Это бицепсы против трицепсов. Шварцнеггер все же пофактурнее будет. Но Момоа посмазливее.

В 1980-е уже умели снимать боевики со спецэффектами. Конечно, технологии были не в пример нынешним, но в напряжении зрителя подержать удавалось. Однако «Конан-варвар» 2011 года намного динамичнее своего предшественника. Шварцнеггер боролся с громадной змеей. А Момоа бьется с песочными демонами. Второй поединок, конечно, смотрится гораздо более впечатляюще. Но компьютерными наворотами современную публику удивить уже очень сложно. Сложная графика стала общим местом и встречается в голливудских картинах постоянно. Тогда в креативной голове Маркуса Ниспела поспела идея!

Наверное, при озвучке фильма израсходовали не один грузовик капусты. Нередко звук ударов и трескающихся голов имитируют, кроша перед микрофоном кочаны. А финансирование киношники вполне могли бы получить у какой-нибудь компании, производящей кетчупы. И в очередной раз, когда из раздавленной головы брызгает бутафорская кровь, можно было бы пускать бегущую строку: «Наш томатный спонсор!».

Нет нужды гадать, за кого держит своих зрителей режиссер, напичкавший кинокартину человеческим фаршем. Напугать? Нет, тоже уже поздно. «Кошмар на улице Вязов» – это как раз из эпохи молодого Шварнеггера. А вот вполне естественное чувство брезгливости возникает. И не к размахивающему окровавленным мечом Конану. Он-то как раз предстает во вполне каноническом духе: это не размышляющий, а действующий герой. Он убивает

мужчин и спит с женщинами – в современном кино за такой образ уже чуть ли не благодарить авторов надо (могло бы ведь быть и наоборот). Отвращение возникает именно к режиссерской линии. Фонтаны искусственной крови – это уже даже не Роберт Говард. Это Александр Блок. Не в том плане, что все так эстетично. А в том, что условность изображаемого становится слишком явной. «Помогите! Истекаю я клюквенным соком!» – кричит блоковский паяц из «Балаганчика». Впрочем, может, мы чего-то не знаем? А вдруг в начале XX века в символистском театре на этом куске звучало из-за сцены: «Наш клюквенный спонсор!»?

«Аполлон 18» и эта ледяная синева

Помните царя Мидаса, который страстно любил золото? Его боги наградили сомнительным талантом превращать в золото все, до чего он дотрагивался. Тимура Бекмамбетова я считаю именно таким своеобразным Мидасом – до чего он ни дотронется, выходит вообще то гадость, но очень прокатная.

И знаете, его проклятие не подействовало. «Аполлон 18» это настоящее кино. И шансов на хорошие сборы у него немного. Бекмамбетов выступал в роли продюсера. К счастью, режиссер был другой: Гонсало Лопес-Гальего.

Есть, конечно, в фильме всякая муть типа лунных камней, превращающихся в пауков. Но все же картина не об этом. Она о взаимоотношениях людей, о выручке и предательстве. И немножечко о человеческом бессилии. И еще это, пожалуй, самый антиамериканский фильм, снятый в США за последнее время. В нем правительство Штатов откровенно «кидает» своих граждан в Космосе, награждая напоследок циничной фразой: «Ты хорошо послужил своей стране и человечеству, сынок». Впрочем, если откинуть поверхностный смысловой покрыв, то «Аполлон 18» все же очень американский. Любить страну – еще не значит трепетать от восторга перед ее властями. А простые астронавты – это как раз главные герои. И они достаточно мужественны и порядочны, чтобы завоевать зрительскую симпатию. Что ж, создатели киномистификации к вопросу патриотизма подошли во вполне романтическом духе: «Люблю Америку, но странную любовью».

Про космос снимают нынче не часто. Про настоящий космос, а не про межзвездные леталки, где законы Кеплера не действуют, потому что о них никто не слышал. Ближе всего к этому фильму российская псевдодокументалка Алексея Федорченко «Первые на Луне» и «Аполлон 13» Рона Ховарда. С американским предтечей, несомненно, роднит и сходное название. Впрочем, по духу эти ленты противоположны: в «13-м» мы видим торжество человеческого разума, убеждаемся, что янки своих не бросают даже за пределами Земли. В «18-м» все намного мрачнее. А Федорченко во многом предвосхитил техническую сторону «Аполлона 18», который также снят в документальной стилистике. Как известно, на космических кораблях довольно много камер. Космонавты и астронавты фиксируют каждый свой шаг. Вот это и использовали создатели фильма. Все действия мы видим через камеры, используемые в рабочей обстановке – для отчета перед Министерством обороны.

Всего было 17 «Аполлонов». После этого лунную программу американцы свернули, посчитав, что хватит беспощинно вывозить с естественного спутника образцы грунта. Это история о не существовавшем полете. Астронавты Нэйтан Уокер и Бен Андерсон все же высадились на Луну. А там уже стоял советский лунный модуль. Все-таки они поверили, что мы тоже были там.

Фильм получился страшным – вздрогнуть несколько раз заставит многих. Достигнуто это нехитрым эффектом неожиданности. Поначалу же в кадре даже находится место теплоте юмору. Но постепенно становится все тревожнее.

Пусть happy end не пригодился, пусть Хьюстону плевать на чужие проблемы, пусть в Белом доме и в Кремле решают пожертвовать астро- и космонавтами в угоду каких-то экспериментов. Но остается вера в человека. Посланцы Земли на враждебной к нам планете вполне достойно представляют нашу цивилизацию. Они готовы прийти на выручку, даже рискуя жизнью. Бен только в самом конце отказывается впустить Нэйтана внутрь «Протона», понимая, что с ним явно что-то не то. Оказывается, нам так часто показывают придурков и супергероев, что по обычным порядочным персонажам мы уже успели соскучиться.

У Винни-Пуха отняли Пятачка и подложили Хрюню

У многих классических произведений есть разные переводы, претендующие на равноправие. Так, вслед за гамлетовским «быть или не быть» идет не только «вот в чем вопрос», но и «таков вопрос» – в зависимости от того, в чьем переводе вы читаете трагедию. «Скотный двор» Джорджа Оруэлла населен зверьми с по-разному понятыми именами. Коня называют то Бойцом, то Боксером, одну свинью то Главарем, то Майором, другую – то Обвалом, то Снежком, то вовсе Сноуболом. И даже хрестоматийный пример и образец для запоминания может начинаться как «Отче наш, иже еси на небесех», так и «Отче наш, сущий на небесах». Что уж говорить о текстах менее сакральных.

Однако бывают случаи, когда выбор перевода становится не менее знаковым, чем вообще обращение к оригиналу. «Винни-Пух и Все-все-все» – под таким заглавием книга Александра Милна о плюшевом медведе завоевала популярность в нашей стране. Хотя сначала Борис Заходер назвал ее «Винни-Пух и все остальные». Не все знают, что «Винни-Пух» (как и «Алиса» Кэрролла и «Гулливвер» Свифта) это отнюдь не детское произведение. Маленькие читатели просто не в состоянии еще оценить языковые игры, которые разворачивает на страницах автор. Заходер не только во многом сохранил эту особенность милновской стилистики, но и привнес много своего – причем привнес органично. Я помню, что в детстве тщетно искал в книге песенку «Хорошо живет на свете Винни-Пух». И не нашел. Оказывается, Заходер написал ее специально для мультфильма Федора Хитрука.

Итак, на наши экраны вышел «Медвежонок Винни и его друзья». Это знакомые с детства персонажи – многие видели их в диснеевском мультсериале, который когда-то показывали по воскресеньям на РТР: «Время пришло в гости отправиться, ждет меня старинный друг...» Внешний вид героев вполне классический. Именно так выглядели они в иллюстрациях прижизненных изданий сказок Милна. А вот имена звучат довольно необычно. Иа-Иа теперь Ушастик, Тигра – Тигруля, Щасви́рнус – Яскорра, а Пятачок – Хрюня. Что ж, к первоисточнику эти имена ближе, но от российского зрителя точно дальше. Пожалуй, оправданным является лишь переименование Совы. В диснеевском мультфильме это Филин. Но Заходер пошалил так, что мужской персонаж у него стал дамой. А тут все-таки птица вполне мужского облика на экране. Впрочем, нашему блистательному переводчику можно простить эту маленькую вольность – в одном польском переводе Винни сделали медведицей. Разумеется, автор перевода – феминистка.

Сам сюжет вполне соотносится с литературной основой. Друзья ищут хвост для Ужастика, простите, для Ушастика – ну, для Иа. А также им приходится спасти Кристофера Робина от Яскорры из-за того, что Филин плохо прочитал записку. В фильме много песен – он иногда даже напоминает мюзикл. Но все попевки довольно заурядные – нет ни пыхтелок, ни вопилок. Впрочем, некоторые попытки покаламбурить предпринимаются. Но в основном игры с языком выражаются графически. Так, Винни разгуливает по страницам книги и иногда сходит с картинки на строчки текста. Благодаря тому, что в яму, в которую угостили игрушечные звери, посыпались буквы, друзья смогли построить буквенную лестницу и выбраться на свободу.

Вообще все критические замечания приходится делать с учетом того, что мультфильм-то для детей. Если вашему чаду от 3 до 10 лет, то вполне можете пойти на «Медвежонок Винни» вместе с ним. Детворе в общем без разницы, как зовут героев и кто переводчик. И приятно, что «Дисней» вновь обратился к рисованной анимации. Посреди засилья компьютерной графики это выглядит дерзкой новацией.

Конечно, американский Винни-Пух не сочиняет стихи – он вообще не поэт по жизни. Ему бы меда найти, а остальное его не интересует. Зато он демонстрирует юной аудитории,

что дружба важнее насыщения утробы. Когда Пух находит хвост ослика, он так торопится отнести его, что отказывается от угощения. И Филин кричит ему вслед: «А как же мед?» «Пофиг!» – радостно отвечает малыш из зала.

Белинский сказал: «Свобода художника состоит в гармонии его собственной воли с какою-то внешнею, не зависящею от него волею, или лучше сказать, его воля есть вдохновение!..» У диснеевского Винни-Пуха (американцы пишут без дефиса это имя, но мы больше верим написанию Милна) вдохновения нет. Да и создатели мультфильма явно не очень заботились о решении чисто творческих проблем. Новая экранизация приключений плюшевого медвежонка получилась предсказуемо доброй и неожиданно скучной. Достоинством многих художественных произведений является то, что их могут читать (смотреть) как взрослые, так и дети, как умные, так и не столь искушенные в интеллектуальных вопросах зрители. В этом случае г-да из компании «Дисней» планку все же занизили. И между прочим, не я один изъявляю недовольство упрощенным подходом американской киностудии к изображению Винни-Пуха. Мое мнение – это частная позиция, далеко не самая авторитетная. Но зато мою точку зрения разделял... сам Кристофер Робин. Да-да, тот самый мальчик, которому принадлежали все те игрушки, которые ожили под пером Алана Александра Милна. Это сын писателя. И он умер относительно недавно – в 1996 году. Так вот Кристофер Робин полагал, что диснеевские ленты имеют крайне мало с творчеством его отца. А уж кто-кто, а Кристофер Робин знал, каким был настоящий Винни-Пух.

«Коломбиана»: повесть о кровожадной отличнице

Сценарист Люк Бессон вообще равнодушен к наемным убийцам. Эту тему он уже поднимал в «Леоне». Теперь в центре внимания девушка-киллер в фильме «Коломбиана». Кстати, в названии, похоже, грамматическая ошибка. Ведь оно содержит отсылку к стране в Латинской Америке. Видимо, переводчики не сообразили, что Colombia по-русски пишется как «Колумбия» – через «у».

Богатством чувств создатели не баловали. Движущей пружиной всего действия выступает месть. 9-летняя Катаlea решила поквитаться с мафией, убившей ее родителей, и просит дядю научить ее убивать. Тот, конечно, соглашается, но ставит обязательное условие: сначала окончить школу. Судя по дальнейшему развитию событий, девочка прилежно училась в школе, а дядя сдержал обещание.

А мне за четверть без «троек» обещали «Денди». Хорошо, что меня не придумывал Люк Бессон.

Драки и перестрелки в фильме поставлены великолепно – без лишних компьютерных наворотов. Все стандартные ходы на месте: и ползание по вентиляции, и борьба двух соперников за один пистолет, и талисман на шее, подаренный отцом. Хотя можно отметить попытку заколоть противника зубными щетками.

Пожалуй, можно экранному буйству дать оценку словами Марка Твена: «Исполнение всеобщей резни отличалось большой верностью деталей, что служит доказательством высокого мастерства ее покойных участников».

Что действительно хорошо, так это операторская работа. Никаких откровений, конечно, но отдельные «плавающие» кадры способны доставить эстетическое удовольствие. За это спасибо Ромэну Лякурбасу.

При наблюдении расправы убийцы над убийцами мозг лучше отключать и просто созерцать и жевать. Музыка для ног – кино для челюстей. Но все же среди обилия перепачканных кровью персонажей есть троица (не ищите в этом слове сакрального подтекста) вполне добродетельных людей. Это бабушка Катаlei, которая, однако, взрастила не очень миролюбивое потомство. Так что, хоть она и не ходит с пистолетом, но отсутствие педагогических способностей в рай ее точно не пустит. А она так хотела! Также назовем возлюбленного главной героини Дэни. Он самобытный художник, который ничего не знает о занятиях своей милой. Мужчина пытается разговаривать Катаleю, но ей лишь подавай быстрый секс – и бежать. И третий персонаж, служащий добру, это пожилой служака из ФБР Росс. Он суперпрофессионал и прекрасный семьянин, он пытается найти правду, но ему мешают происки ЦРУ. Кстати, про хороших парней из Федерального бюро расследований, по ощущениям, в Штатах снимают гораздо больше фильмов, чем про хороших парней из Центрального разведывательного управления. Видимо, ФБР любят больше, чем ЦРУ. Ну и немало важно то, что на Западе, наконец, признали: то, что начинается на «Росс», обязательно стоит на стороне добра. Можно считать это победой в холодной войне.

Кунг-фу: Кролик против Панды

Древние китайцы были сущим позором для нынешних жителей КНР: они абсолютно не желали копировать и подделывать. Древние китайцы все придумывали сами. Их потомкам этого, пожалуй, не понять. Современные обитатели самой густонаселенной страны мира готовы уштамповать всю планету надписью *made in China*. Но ведь именно «сделано», а не «придуманно».

Древние же китайцы изобрели порох, фарфор, бумагу, китайский язык (да, бывали и у них творческие неудачи) и, конечно, кун-фу (будем придерживаться все же более согласующегося со словарями варианта, вместо «кунг-фу»). И как раз европейцы всячески пытались копировать азиатские ноу-хау.

Массовая культура активно эксплуатирует боевые искусства Востока. В 1980-х до СССР добрались рукопашные боевики с харизматичным молчуном Брюсом Ли. Потом подросли Джеки Чан и Саммо Хунг. Во многих школах РФ заработали секции ушу и кун-фу. Но пик популярности этих «кийя» уже позади. Новому поколению кинозрителей известны лишь такие кунфуристы, как Джет Ли и Панда из мультфильма.

Ничего удивительного, что китайцы решили напомнить о том, что кун-фу – это их национальное достояние. Так на наших экранах появился китайский 3D-мультфильм «Кунг-фу Кролик». К приключениям американского Панды он не имеет прямого отношения. Это оригинальное произведение, содержащее, однако, очевидные отсылки к прославленному анимационному фильму. Здесь можно указать на то, что главным врагом кролика Туа, на халяву получившего мастерство кун-фу, является белый медведь, намазавший черным вокруг глаз. При этом у него совершенно круглая голова. Короче, это якобы не панда, но выглядит точь-в-точь как панда.

Параллели можно увидеть и в родственных отношениях. Так, американский Панда был сыном птицы. Его это не смущало, но папаша все же прояснил ситуацию, объяснив, что главный герой – приемыш. В китайском варианте кошка Пиона приходится дочерью обезьяне. Это вновь никого не смущает. Но и объяснений никто не приводит никаких. Как и тому, почему кролик Туа в размерах ничуть не уступает ни псевдопанде Снэку, ни быкам, ни слону.

Кроме того, кунфурист Панда был разносчиком пищи и весьма тяготился своей участью. А вот кролик Туа по профессии повар и очень любит готовить. Кулинарный техникум – кузница боевых кадров не хуже Шаолиня. Сначала месишь тесто, потом – злобных быков. В ученье мочишь яблоки, в бою – быдловатого слона.

Приемы показаны достаточно убедительно. Персонажи весьма симпатичны. Вот Джеки Чан, как только он перестает махать руками и ногами, сразу становится неинтересен – это не Аль Пачино, способный удерживать внимание взглядом. Мультгерои тоже не Пачино, конечно. Но посмотреть на них можно и во время диалогов. А вот техника 3D кое-где подкачала. В нескольких местах изображение грешит эффектом соляризации и прочими мелкими изъянами.

А вообще фильм учит... И чему вообще могут учить ленты, посвященные кун-фу? Прежде всего, что кролик – это не только ценный мех, но и отличная кандидатура на звание нового супергероя. Для плохишей он представляет не меньшую опасность, чем его привозные собратья для Австралии когда-то.

Хотя, наверно, найдутся и более глубокие критики, которые различат в сюжетных поворотах основы конфуцианства или чего-то еще под бамбуковым соусом китайской философии. Всегда есть люди, способные разглядеть то, что скрыто от глаз простых смертных. Как, например, одна моя сверстница в юные годы выступила с такой апологией телесериала «Элен и ребята»:

– Жизнь показывают!

Профессионал и белое солнце Омана

Удивительное дело! Старые боевики, которые раньше воспринимались именно в таком качестве, теперь вспоминаются как душевные психологические драмы. Можно это списать на ностальгию либо на наглядную переменчивость времени. Это как «Декамерон», который студенты филфака в 1970-х годах читали с упоением, смакуя эротические сцены. Современные грызуны гранита науки листают толстый том Боккаччо со скукой на лице. Такой эротикой нас уже не удивишь.

Обычно, разбирая то или иное произведение искусства, критик (если он не ограничивается задачей просто всех разругать с похмелья) старается вникнуть: о чем же думал автор. В случае с иностранным кинематографом, все чаще приходится догадываться, о чем же думали прокатчики. Дело в том, что, прежде чем выпустить фильм на экраны страны, специально натренированные люди придумывают новые названия для кинокартин. Тут важно угадать: «как вы яхту назовете, так она и поплывет» – такие и сборы будут в кассах.

Итак, фильм «Элитный убийца» решили переименовать в «Профессионала». Под такой этикеткой он и идет в российских кинотеатрах. Тем самым мастера кинопрокатного стана внесли неучтенные режиссером аллюзии. Что ж, пока они там нервно прикидывают, сколько же удастся заработать, попробуем разобраться, что в этом «Профессионале» к чему.

Сразу развеим все сомнения. The Killer Elite это не ремейк французского Le professionnel с Жан-Полем Бельмондо. И вообще это фильмы несколько разной весовой категории. У профессионалов же принято разводить боксеров по категориям.

Завязка такова: наемника Дэнни Брайса, отошедшего от дел и коротающего дни в Австралии, вынуждают взяться за задание, захватив в заложники его друга. Арабский шейх, потерявший при вторжении англичан в Оман троих сыновей, желает смерти британским спецназовцам, убившим его детей. И Дэнни с двумя подельниками начинает выполнять заказ.

Все-таки безумно жаль блистательного Бомона в исполнении Бельмондо. Ему тоже было дано задание убить человека. Но он не наемный убийца, а профессиональный военный, которому правительство поручило грязную работу. И он, загнанный в угол, довел работу почти до самого конца, доказав свой профессионализм. Почти до конца – потому что убивать свою жертву Бомон не стал. Дэнни Брайс же нехотя, но расправляется с заказанными лицами.

Периодически он вспоминает идиллические картины семейной жизни на ранчо на зеленом континенте. Выглядит это как мысленная переписка товарища Сухова с разлюбленной Катериной Матвеевной. Да и место действия периодически смещается на восток. Вот только то, что в «Белом солнце пустыни» было режиссерской находкой, примешавшей к костюмному истерну толику лиричного юмора, в «Профессионале» выглядит истасканным клише.

Да, Дэнни старается быть более порядочным, чем его кровожадные товарищи. Он пытается удержать их от лишних жертв. Но создать образ благородного человека, вынужденного творить зло, однако при этом сохраняющего чистоту души, – задача рядовому творцу непосильная. Пожалуй, во всем мировом искусстве лишь один человек смог решить ее. Везет же гениям! Это Фридрих Шиллер, выведший в «Разбойниках» Карла Моора.

Есть в этом фильме нечто постмодернистское. Маленький экскурс: модернизм начала XX века рьяно отрицал все старое, придумывал новые формы и дал миру искусства немало подлинных открытий. Куча непонятных для обычного человека понятий: симультанность, «поток сознания», контрапункт – проявили себя именно в модернистской эстетике. Модернисты провозглашали победу над солнцем и так усердствовали в ниспровержении истин старого мира, от которого дружно отрекались, что даже предпочитали зло добру. Но – это

все-таки были игры взрослых детей. Как талантливых, так и Бурлюков. А потом пришел постмодернизм. Он вообще ничего не провозглашал. Ему было просто лень. И он не отрицал добра. Он просто не видел разницы: где оно, а где зло. И в том, что нам профессионального убийцу, за деньги вышибающего мозги из незнакомых людей, преподносят как главного героя, несомненная постмодернистская суть.

Совсем сползти в беспросветный постмодернизм не дает противник Брайса – отставной солдат Спайк Логан. Заодно он напоминает не критично воспринимающей визуальную информацию аудитории, что добро и зло все же имеет границу. И проходит она через души людей. Спайк не снискал высоких чинов в армии, но он убежден, что бывших военных нельзя оставлять без защиты. И он вызывает гораздо большую симпатию, чем Дэнни Брайс – человек с лицом Александра Гордона и фигурой боксера средних возможностей.

Дэнни (который с какого-то перепуга оказался тоже сотрудником британской спецслужбы в штатском) в конце проявляет благородство и отпускает Спайка, которого вполне мог застрелить. Однако тот спокойно уверяет киллера, что будет искать его и отомстит за убитых. И знаете, я очень надеюсь, что у него получится.

Мушкетеры спасли Анну Австрийскую от Бекингема

«Три мушкетера» Александра Дюма один из самых экранизируемых романов мировой литературы. За несколько десятилетий кем только ни были д'Артаньян и его друзья: и женщинами, и собаками, и даже мышами. Так что фильм Пола Андерсона «Мушкетеры» при всех вольностях в обращении с сюжетом дерзко новаторским считать нельзя.

«Мы часто лили кровь и редко слезы»

И все же авторы сценария так боялись обвинений в уважительном отношении к первоисточнику, что наворотили немало чудес. Если у Дюма его герои сражаются в тавернах, на бастионах, в пещере, женской спальне и разок под водой, то новобранцы мушкетерского полка решающую битву проводят в воздухе – на двух летающих кораблях, построенных по чертежам Леонардо да Винчи. Впрочем, думается, что сам Дюма-отец не сильно бы возражал против такого поворота событий. Он сам никогда не отказывался от крутых сцен.

Герцог Бекингем (играет Орландо Блум) стал отрицательным персонажем. Но это тоже сложно назвать неожиданностью. Так, в одной из экранизаций «Острова сокровищ» доктор Ливси и сквайр Трелони оказались негодяями и Джим вместе Джоном Сильвером перестреляли их.

А вот Портосу зачем-то вставили серьгу в ухо. Сложно сказать, что этим хотели создать создатели картины. Или пытались привнести в образ силача мотив модной нынче гомосексуальности, или наоборот решили, что настоящий мужик обязательно должен быть с пирсингом. И с накрашенными губами, как Людовик XIII. За подобный подход скорее пристало корить режиссера отечественного мультфильма про бременских музыкантов. В последней серии постаревшему трубадуру тоже навесили на ухо сережку и заставили петь голосом Филиппа Киркорова. Ну зачем же так обращаться с нашим детством?

«Усы и шпага – всё при нем»

Портос получился действительно фактурный. Очень живой и обаятельный д'Артаньян. Циничный Атос. И очкарик Арамис. Вот такая четверка. Безусловно, российский зритель сравнивает всяких новых мушкетеров не с румынскими мышами, а с актерами, подобранными Юнгвальдом-Хилькевичем. Конечно, мы привыкли, что у гасконца должны быть усы и хрипотца Михаила Боярского. Но вот как раз в образ главного героя многие другие актеры успешно вносили что-то свое. А вот роль графа де ля Фер, пожалуй, ни одному Атосу не удалась так, как Вениамину Смехову.

Ну да ладно, не о нем речь. Вот Констанция Бонасье в самом деле очень красивая. Ради нее уже можно посмотреть. Роль Миледи отдали Милле Йовович. Она не просто роковая красавица, но еще и каратистка. И даже добровольно бросившись вниз с палубы летучего корабля, она не разбилась, хоть и пролетела не одну сотню метров. Знаете почему? В воду упала! Так что стыдитесь, если случайно отбивали себе руку, сиганув с пятиметровой вышки!

И опять же это не самый неправдоподобный поворот сюжета. В новейшей французской версии истории про мушкетеров Миледи и вовсе колдунья, которая могла управлять действиями соперников на расстоянии.

«И, слава Богу, у друзей есть шпаги»

Когда д'Артаньян впервые появляется на экране, закрадывается подозрение: неужели действие происходит в Швеции? Или в Эстонии? Почему-то отец юноши дает ему на дорогу до Парижа пятнадцать... крон! Почему-то традиционные су, экю и луидоры пришлись не ко двору.

В общем, ляпов хватает. Как и избитых ходов. Избитых сильнее, чем прошедшие через ряд потасовок персонажи. Например, скрещение воздетых к небу шпаг. «Один за всех, и все за одного». Выглядит, безусловно, эффектно. Но все это уже было. Да еще и под пение All for one.

Да и Портос, как все давно привыкли, разбирается с гвардейцами не при помощи шпаги, а больше используя подручный материал.

А Констанция вновь осталась жива. К сожалению. Нет, я совсем не желаю гибели одной из самых сексуальных Бонасье разных кино времен и кинонародов. Но режиссерам и сценаристам не мешало бы понять, что катарсис людям нужен ничуть не менее счастливого конца. «Сударыня, вы пили из этого бокала?» – от этой спокойной фразы сентиментальные зрительницы уже впадали в ожидание неминуемой катастрофы. Но нет, авторы решили, что пусть лучше в конце герою достанутся почести и поцелуй прекрасной девушки.

Хотя где-то мы такую сцену мы уже видели. Теперь вы понимаете, почему «Мушкетеров» Андерсона нельзя назвать новаторскими?

Merci beaucoup!

Ромовый дневник: записи без закуси

Бывают фильмы, когда есть как минимум два повода для радости. Во-первых, радуешься за актера, в данном случае за Джонни Деппа, который наконец отвлекся от роли Джека Воробья и сыграл в настоящем кино. Во-вторых, доволен остаешься сам – что посмотрел эту киноленту, а не сходил, например, на футбол. Хотя соблазн матча второго дивизиона был так силен, так силен!

The Rum Diary это экранизация одноименной книги Хантера Томпсона. Но художественное пространство наполнено, скорее, атмосферой хемингуэвской «Фиесты». Сходство прослеживается и в настроениях персонажей, и в непрекращающихся алкогольных возлияниях. Пожалуй, ни в одном другом западном романе герои не пьют так много. Впрочем, произведение Томпсона составит неплохую конкуренцию шедевр классика. Здесь даже прослеживается неплохая тема для научной работы: «Сравнительный анализ количества спиртного, выпитого персонажами Э. Хемингуэя и Х. Томпсона».

Пить можно по разным причинам:

- 1) алкоголизм;
- 2) для поднятия настроения в хорошей компании;
- 3) чтобы постичь смысл этого мира;
- 4) делать все равно нечего;
- 5) бегство от реальности;
- 6) дегустация;
- 7) «для сугрева»;
- 8) опохмел.

Журналист Пол Кэмп и его приятель фотограф Сала в своем пьянстве сочетают понемногу большинство причин. Проживающий с ними еще один сотрудник газеты Моберг – только из-за алкоголизма. Журналистика (так принято думать) должна обслуживать интересы общества. Это своеобразное служение народу. Но в пуэрториканском издании, куда приехал работать Кэмп, никто не думает о высоких миссиях. Карьеру в таком захолустье не сделаешь, больших денег не заработаешь. Так еще и настоящим делом не дают заняться. Выходит, в каких-то движениях вообще нет смысла. Вот газетчики и развлекают себя алкоголем и разными передрыгами.

Чуть не угодив в тюрьму, Пол пытается завязать. Но долго не выдерживает. Но все же человек борется не с алкогольной зависимостью, а с пустотой бытия. В минуты просветления Кэмп пишет: «Люди – единственные существа, нуждающиеся в помощи Бога, но ведущие себя так, будто думают, что Бога нет».

«Ромовый дневник» заставит, если уж не засмеяться, то улыбнуться – обилие комедийных элементов не дает повествованию сползти в назидательность. Сюжет играет с нашими ожиданиями. Так, газета, в которой работают главные герои, обанкротилась. И они решают выпустить последний номер, где напишут правду. Полное разоблачение – а потом бежать из Пуэрто-Рико. Мы не раз видели истории, в которых все дружно начинают проявлять энтузиазм и вместе добиваются успеха. Но тут такого не происходит. Кэмп и Сала заработали на петушиных боях денег, которых хватило бы на выпуск тиража. Но к их приезду из типографии уже вывезены станки – печатать не на чем.

Конец, к сожалению, получается немного фальшивым. Во всяком случае, не вытекающим из логики событий. Наверно, есть смысл предъявить некоторые претензии режиссеру Брюсу Робинсону. Финальная сцена завершается титрами, из которых мы узнаем дальнейшую судьбу Кэмп: он вернулся в Штаты, стал знаменитым писателем, доставил множество

хлопот высокопоставленным негодяям и женился на красотке, которая бросила его по ходу фильма.

Запоминается последняя фраза – об этом знают не только разведчики, но и литераторы и кинематографисты. И в «Ромовом дневнике» светлое будущее главного героя, конечно, показывает, что все совсем не так плохо, но сообщение об этом получается не к месту. Как любят говорить в финалах отечественных картин: «Но это уже совсем другая история». Вот, скажем, Дмитрию Месхиеву в «Американке» удалось наполнить тонкой иронией не менее бравурное послесловие. Старшеклассник уезжает в другой город, и закадровый голос сообщает, что же произошло потом: «Все желания исполняются в нашей прекрасной, великой стране. Все случилось именно так, как мы обещали друг другу: я стал знаменитым путешественником, открыл три острова, назвал их в Танину честь, и мы действительно встретились через 10 лет, мы поженились, и у нас родилось трое детей... Мы жили долго и счастливо и умерли в один день». И мы понимаем, что все это неправда: во второй половине XX века уже не осталось неназванных островов; ни одна девушка не станет ждать 10 лет; да и стать знаменитым путешественником очень сложно – гораздо чаще мальчишки отбрасывают детскую мечту и становятся менеджерами, юристами, чиновниками... Мы понимаем, что все это неправда, но автор с нами заодно. Поэтому ощущения фальши не возникает.

Однако неудачный постскриптум не может перечеркнуть впечатления от прекрасного в целом фильма: умного, интересного, с замечательными актерами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.